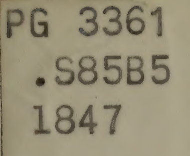

БѢДНОСТЬ

и

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

ДРАМА

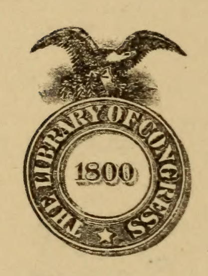
въ пяти дѣйствіяхъ, съ куплетами.

Н. В. СУШКОВА.

МОСКВА.

1847.

A.D. 1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

БѢДНОСТЬ
И
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

ДРАМА

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

СЪ КУПЛЕТАМИ.

Н. В. Сушкова.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 7-го дня, 1847 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Сочинитель *современной* Драмы: »Бѣдность и Благотворительность« имѣлъ въ виду: 1) Коснуться мимоходомъ ложныхъ мудрованій запада и смѣшной стороны такъ называемыхъ Европейцевъ, или *Западниковъ*, бредящихъ ученіемъ Гегелистовъ, Коммунистовъ, Пантеистовъ и т. д. языкомъ не-человѣческимъ для Русскаго. — Насмѣшка и шутка — единственное противъ нихъ оружіе. — Русская жизнь не сливается ни съ древними, ни съ новыми философіями: наша философія беретъ свое начало въ вѣчныхъ истинахъ Божественнаго Откровенія, недостижимаго для пытливаго ума, въ духовности мышленія, въ чистотѣ нравовъ, въ священныхъ преданіяхъ Церкви. 2) Посмѣяться надъ ново-вавилонскимъ лепетомъ и оградить Русскій языкъ, какъ одну изъ стихій, какъ одно изъ орудій народности, отъ искаженія чужеземными словами и оборотами. — Гдѣ уничтожался природный языкъ, тамъ разъединялись племена, дробились народы, слабѣли правительства, распадались Государства. 3) Показать, что у насъ народная благотворительность, корень которой въ Св. Евангеліи, развита искони, вполнѣ и во всѣхъ слояхъ общества; что Москва, какъ сердце Россіи, особенно отличается подвигами любви къ ближнему; что Правительство наше поддерживаетъ, поощряетъ и распространяетъ Христіанскую любовь въ Госу-

дарствѣ, не только къ бѣднымъ и недугующимъ по стеченію обстоятельствъ, невинно; но и ко впавшимъ въ несчастія отъ необузданности страстей, отъ преступленій вольныхъ. 4) Выказать дурную сторону поддѣльныхъ и закоснѣлыхъ въ своемъ ремеслѣ нищихъ. — Жалобы ихъ на Дамское Попечительство о бѣдныхъ и на Комитетъ для разбора и призрѣнія нищихъ — лучшая похвала Начальству и его дѣйствіямъ, сообразно Высочайшимъ цѣлямъ. Впрочемъ и въ толпѣ нищихъ введено лице, кающееся и отказавшееся отъ всѣхъ обмановъ и продѣлокъ. Подобнымъ образомъ и бредни *Оксидантала*, *Льва* и невѣжи возвышаютъ непонятыя имъ чувства сострадательности и самоотверженія благотворителей и благотворительницъ. 5) Обратить вниманіе на особое сословіе бѣдныхъ — на сиротъ и вдовъ Духовнаго званія и подвигнуть еще болѣе народъ на благотворительность. 6) Выразить исконную любовь и преданность народа Помазанникамъ и Дому ихъ, и 7) Обнаружить похвальное, безотчетное, смежное съ священною любовью къ Отечеству, пристрастіе народа къ *Матушкѣ-Москвѣ*.

БѢДНОСТЬ

И

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Ульяна Поликарповна. Вольноотпущенница, вдова 67 лѣтъ.

Николай Ивановичъ Титуляринъ. Зять ея, вдовецъ, слѣпой, личный дворянинъ, 50 лѣтъ.

Анюта. Дочь его. 16 лѣтъ. Воспитанница Чернявскаго заведенія.

Ваня. Братъ ея. 10 лѣтъ. Ученикъ Дѣтскаго Пріюта.

Ѳедоръ Васильевичъ Алатыревъ. Купеческій сынъ.

Левъ Петровичъ Турусовъ. Почетный Гражданинъ.

Коллежская Регистраторша Ягодкина. Пріѣзжая изъ Арзамаса.

Вася. 13 лѣтъ
Катя. 11 — —
Петя. 9 — —
Маша. 5 — —
Даша. 3 — —
Митя. 2 — —
} Дѣти Ягодкиной.

Аделаида Васильевна Сухаревская.
Любовь Андреевна Модестова.
} Попечительницы о бѣдныхъ.

Прасковья Михайловна Вѣрочкина.
Марья Алексѣевна Ардатова. Купчиха.
} Помощницы.

Софья Александровна Калинина. Начальница одной изъ школъ Благотворительнаго Общества.

Кондратій Пантелѣевичъ Ирбитскій. Купецъ. Агентъ Попечительнаго Общества.

Василій Ивановичь Симбиряковъ. Секретарь Попечительства.

Макаръ Ѳомичь Чудской. Членъ Человѣколюбиваго Общества.

Никаноръ Филимоновичь Грайворонъ. Чиновникъ Тюремнаго Комитета.

Савичь. Сапожникъ.

Степанида. Портниха. Жена его.

Полицейскій офицеръ.

Хожалый.

Дворникъ.

Иванъ Ивановъ. Уволенный отъ службы Рядовой.

Тюремный Смотритель.

Нищіе:

Калека-здоровякъ.	Съ выгнутой рукой и отмороженными ногами.
Ванька-пройдоха.	Слѣпой и хромой.
Уська. Дѣвочка.	Его вожатая.
Соловей-распѣвало.	Нѣмой и глухой.
Красота-во всю стать.	Горбатой сзади и съ переди.
Салопница.	
Кащей.	Девяностолѣтній старикъ, на костыляхъ.

Мальчишки и дѣвчонки, шинельники и салопницы. Гостинодворцы, разносчики, калачники, сбитеньщики, извощики, заключенные, солдаты, должники, писарь, сторожъ и часовой.

Дѣйствіе въ Москвѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Бѣдная горница подъ чердакомъ, оклеенная мѣстами газетною бумагою. У самаго входа кровать, покрытая байковымъ одѣяломъ. По другую сторону двери шкафъ съ домашнею посудою: самоваромъ, чашками, тарелками и т. д. По одной изъ боковыхъ стѣнъ старый, обтянутый кожею диванъ. Къ одному концу дивана положены свернутыя въ узелъ подушки и постель въ простынѣ. Къ серединѣ придвинутъ некрашеный столъ. По другой стѣнѣ широкая скамья; на ней тюфякъ, ситцевыя подушки и одѣяло. Кой-гдѣ пять-шесть стульевъ. Въ концѣ скамьи дверь въ боковую комнату. Въ головѣ скамьи крашеный столъ; на немъ лоскутки кисеи, тафты, бархату, лентъ, болванчики для чепцовъ и проч. Надъ столомъ зеркальце въ бумажной рамкѣ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Поликарповна вяжетъ на кровати чулокъ. Одѣта она въ изорванную кацевейку и байковую юбку; чепецъ и обувь на ней бѣдная; на носу очки. Титуляринъ на диванѣ у стола. На немъ поношеный халатъ, старая ермолка, мохнатые, бѣлые, женскіе сапоги и зонтикъ зеленый. Анюта поитъ его чаемъ. На ней темное, ситцевое платье и черный, коленкоровый передникъ.

ПОЛИКАРПОВНА.

Анюта! напоишь отца чайкомъ, — пособи моей бѣдѣ: опять спустила петлю.

АНЮТА.

Тотчасъ, бабушка! отдохните покуда.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Кабы не слѣпота моя, не вязать бы вамъ, Ульяна Поликарповна, чулка день и ночь Добывалъ бы хлѣбъ по старому, честною службою. Богъ покаралъ меня за грѣхи. Что будешь дѣлать: работать — не могу, милостыню просить — стыжуся.

АНЮТА.

Я теперь могу работать, батюшка! по милости Юлiи Семеновны умѣю таки и скроить и сшить.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Оно хорошо, что тебя помѣстили въ Чернявское заведенiе: въ короткое время ты выучилась тамъ и грамотѣ и рукодѣлью. Да гдѣ-жь тебѣ, бѣдняжкѣ, пропитать двоихъ стариковъ своими трудами!

АНЮТА.

А бабушка-то? вѣдь и она работаетъ.

ПОЛИКАРПОВНА.

Много я заработаю: пару чулковъ на-силу въ двѣ недѣли свяжу.

АНЮТА.

Постойте-ка (*взяла у нее чулокъ*). Вотъ—я подняла петлю. (*Отдаетъ чулокъ и садится за работу*).

ТИТУЛЯРИНЪ.

Подъ часъ.... я.... самъ бы радъ въ петлю!

ПОЛИКАРПОВНА.

Тфу! грѣхъ какой!

АНЮТА.

Батюшка! успокойтесь!

ПОЛИКАРПОВНА.

Перекрестись! Врагъ влагаетъ тебѣ въ сердце такія мысли.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Покойница, умирая, думала, что я успокою подъ старость ея мать; анъ, вмѣсто того, она же меня, Христа ради, поитъ и кормитъ.

ПОЛИКАРПОВНА.

Полно, Николай Ивановичь! не ропщи! Богъ взялъ отъ меня дочь; ты мнѣ остался вмѣсто сына; внучка мнѣ утѣха на старости; подрастетъ Ваня, наберется въ Дѣтскомъ Пріютѣ ума-разума, войдетъ въ службу, выйдетъ въ люди....

ТИТУЛЯРИНЪ.

Сынъ личнаго дворянина — не большая птица! не далеко полетитъ. Развѣ возьмутъ его на свои руки эти-же добрыя барыни.

АНЮТА.

Ахъ! добрыя! предобрыя! это — вѣстницы невидимаго Ангела-хранителя несчастныхъ!

ПОЛИКАРПОВНА.

Я вотъ всё не могу — одурѣла на старости — не могу втолковаться въ званье-то ихъ! Ларо.... Паро.... Патро....

АНЮТА.

Патронесы. Да это по Французски, бабушка! а по-Русски просто: Попечительницы о бѣдныхъ.

ТИТУЛЯРИНЪ.

А какъ по Французски-то?

АНЮТА.

Патронесы.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Какъ же пріятель мой, Левъ Петровичь Турусовъ говоритъ, что онѣ, дескать, не патронесы; а.... какъ бишь?... ла.... лар.... ларь.... вспомнилъ: ларонесы.

АНЮТА.

Онъ щеголялъ передъ вами своимъ Французскимъ языкомъ и сказалъ натяжную шутку.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Понимаю! понимаю! отъ ларя производитъ онъ свое словечко. Да, да, отъ ларя: ларонесы, т. е. по чужимъ ларямъ и карманамъ ходятъ и — хочетъ-не хочетъ иной скряга-богачь — давай деньги на бѣдныхъ. Такъ, такъ, ларинасы!.... экой шутникъ!

ПОЛИКАРПОВНА.

Не любимъ мы съ Анютой твоего шутника. Я, правда, не очень-то и понимаю его: онъ говоритъ какимъ-то особеннымъ языкомъ.

ТИТУЛЯРИНЪ,

А мнѣ такъ весело съ нимъ, хоть и самъ не всегда его понимаю. Малый онъ бойкій; новостей у него — не переслушаешь; знакомство ведетъ хорошее; почетный гражданинъ, по малому еще чину, да дослужится и до личнаго дворянства; говоритъ по-французски, танцуетъ французскія кадрили, носитъ французскихъ покроевъ платье....

ПОЛИКАРПОВНА.

Куда хорошо: къ французскому фраку привѣсилъ жидовскую бороду; а проклятое зелье, скрученый табакъ, добро бы ужь хоть сквозь трубку, такъ нѣтъ, прямо въ зубахъ держитъ и сквозь губы и куритъ и дымитъ — хоть глаза выжги!

ТИТУЛЯРИНЪ.

Эхъ, матушка! вы все по старому судите. Нынче и барыни и барышни, не только молодые люди, цыгары покуриваютъ, кто бумажныя, кто соломенныя.

ПОЛИКАРПОВНА.

Такъ все жь бумага, или солома, а не табакъ во рту. Я вотъ скажу вамъ, Николай Ивановичь!.. Не подумайте, чтобъ я была раскольница; нѣтъ, благодарю Бога, никогда не соблазнили меня, не только староверы, или латинскіе ксендзы на Подолѣ и Волыни, да и уніатскіе-то безбородые попы не заманили меня ни разу въ ихъ безъ-иконостасные костёлы; да-таки ни разу, ни разу, въ цѣлыя десять лѣтъ, что промаялась тамъ съ моею благодѣтельницей, дай ей Богъ царство небесное, съ Графинею Ольгою Владиміровною.... Графъ-то служилъ въ томъ краю. А я была сперва горничною при Графинѣ; а послѣ нянюшкой за Софьей Александровной; на третьемъ годочкѣ взяли къ ней нѣмку; а меня на волю отпустили, и деньгами наградили, и приданымъ надѣлили; а тутъ попался добрый человѣкъ, Демьянъ Кузмичь. Мнѣ чай было тогда ужь годовъ тридцат? Приглянулась я ему, — не дурна была изъ себя, нечего грѣха таить; и рѣчь умѣла повести — въ господскомъ домѣ жила: всего наслушалась и насмотрѣлась! вотъ мы и обвѣнчались ... да не на долго.... взрастила я, вдовая, въ слезахъ и въ скорби, одна

одинёшенька, мою бѣдную Машиньку.... полюбилъ ты ее, Николай Ивановичь, крѣпко!.... и тебѣ Богъ не далъ счастья — вотъ мы: вдова, да вдовецъ! Память имъ вѣчная, отцу и дочери.... Такъ вотъ.... о чемъ бишь я хотѣла говорить?.... Софья-то Александровна вѣдь замужемъ.... за Генераломъ, за статскимъ, не за военнымъ Генераломъ, чинъ-то такой длинный: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ. Увижу-ли то я когда мою Генеральшу, Дѣйствительную Статскую Совѣтницу и Кавалершу Софью Александровну Калинину?.... Охъ! все не то съ языка ползетъ.... еще что-то хотѣлось сказать.... да! вспомнила! видите ли — хоть я и не раскольница, а не люблю чертова зелья; въ старину, этого курева въ господскихъ домахъ не жгли; а курили розовой водой съ лавандомъ, да разными духами; и ужь я ни въ носъ пихать, ни жевать табаку ни за что не стану.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Не въ табакѣ же весь человѣкъ. Турусовъ не даромъ къ намъ ходитъ. Правда, со второй недѣли его не видать, за великопостными весельями, ради добрыхъ дѣлъ. — Анюта ему нравится. Все, что у васъ было, прожито. Моей пенсіи — семь рублей серебромъ въ мѣсяцъ — едва на квартеру и дрова станетъ. Въ вашихъ чулкахъ не далеко уйдешь. Чепцы Анюты не прикроютъ отъ холода. А голодъ—не тетка.

АНЮТА.

Сердце у меня не лежитъ ко Льву Петровичу.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Неужьто же бѣднякъ Өедоръ, служащій писаремъ по найму въ конторѣ какого то иностранца, ближе къ твоему сердцу, чѣмъ почетный гражданинъ, съ чиномъ, достаточный, ученый?

АНЮТА.

Θедоръ также, какъ и Турусовъ, ходилъ въ Университетъ. Онъ выписался передъ послѣднимъ годомъ по бѣдности — не на что было мундира сшить. Не его вина, что отецъ разорился; а всё-же онъ сынъ купца 1-й гильдіи.

ПѢНІЕ № 1.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Конечно, бѣдность — не порокъ;
А все-жь она — не добродѣтель.
Какъ часто: бѣдность — на порогъ....
И за порогомъ добродѣтель!....
Нѣтъ! бѣдность чуть-ли не порокъ;
А ужь ни чуть не добродѣтель.

ПОЛИКАРПОВНА.

Я ужь не знаю: порокъ-ли, добродѣтель-ли на земли бѣдность; а знаю пословицу: голенькой—охъ! а за голенькимъ — Богъ.

АНЮТА.

Такъ, бабушка! конечно такъ! мы это на каждомъ шагу видимъ. Сколько въ одной Москвѣ у насъ Богоугодныхъ заведеній: и Дѣтскіе Пріюты, и Вдовій Домъ, и богадѣльни, и больницы, и Горихвостовское Училище, и Комитетъ о нищихъ, и Домъ Трудолюбія, и школы Благотворительнаго Общества по милости нашихъ Царевенъ, и Институты, и не вспомнишь всего! и вездѣ невидимо присутствуетъ Ангелъ-хранитель несчастныхъ! вездѣ Богъ внушаетъ добрымъ сердцамъ благотворительность къ нищей братіи во Христѣ.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Благодаренье Богу! много призрѣнныхъ. И насъ не оставляютъ. Однако-жь теперь, съ гостями тво-

ими, Анюта, тяжело становится! Спроси-ка бабушку: гривны въ домѣ нѣтъ.

АНЮТА (*ласкаясь къ нему*).

Не тужите! Богъ не оставитъ насъ за доброе дѣло. Если кто только чашей студеной воды напоитъ бѣднаго во имя Спасителя, и тому будетъ награда, сказано въ Писаніи.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Истинно! истинно такъ! да я, плотяный человѣкъ, не люблю голодать. А вотъ ужь пятый день: что бы съѣсть четверымъ — идетъ на одиннадцать.

АНЮТА.

Какъ-же мнѣ было не зазвать къ намъ бѣдной Ягодкиной? Смотрю: стоитъ въ уголку женщина; кругомъ шесть дѣтокъ; одинъ другаго меньше, седьмое дитя на рукахъ; во всю обѣдню она глазъ не осушала; жалко мнѣ стало, подошла къ ней послѣ креста, спросила: вы не здѣшнія? я никогда не видала васъ въ нашемъ приходѣ. — Нѣтъ-съ, отвѣчала она: я изъ Арзамаса; притащилась сюда на долгихъ; здѣсь — слышно было у насъ — призрѣваютъ сиротъ и вдовъ, здѣсь цѣлое Общество человѣколюбцевъ и благотворительницъ заботится о несчастныхъ. Здѣсь есть Попечительницы о бѣдныхъ, онѣ приставлены къ нимъ отъ самой Государыни, нашей Матушки-Царицы, онѣ сами отыскиваютъ убогихъ. Въ этой надеждѣ собралась и я въ столицу съ малютками. Мужъ мой послѣднія деньжонки отдалъ намъ на дорогу. — Да гдѣ-же вы пристали? — Да ни гдѣ еще. Извощики случились съ дальняго какого-то подворья, провезли насъ черезъ всю, чай, Москву и пристали у Креста. Мы взяли свои узелки — вотъ почти всѣ мои дѣтки съ ношею, — и пош-

ли — куда глаза глядѣли. Шли, шли, слышу благовѣстъ; дай, думаю, помолюсь Царицѣ Небесной, — и вошли въ эту церковь. На крыльцѣ спорили двѣ нищенки; я вслушалась только, какъ одна сказала другой: за чѣмъ ты таскалась къ нашей частной? ты не Сущевской части, ты Мѣщанской, такъ и ходила бы къ своей Сухаревской; а не то бы къ Модестовой — на Прѣсню: та, вишь, и по чужимъ кварталамъ работы заказываетъ. Вотъ я и смекнула, что здѣсь только надобно придти къ частной Начальницѣ бѣдныхъ — и снимутъ съ меня горе. Конечно такъ, отвѣчала я ей; однако жь нужно прежде помѣститься гдѣ нибудь. Зайдите къ намъ. Мы сами не богаты, живемъ тѣсненько, а уголокъ на первый случай дадимъ вамъ охотно. Вотъ мы и пришли.

ПОЛИКАРПОВНА.

И въ добрый часъ: безъ тебя ребятишки перемерли бы съ голоду и холоду на улицѣ. Сердечные! какъ они устали съ дороги! чуть похлебали нашей бѣдной кашицы — и повалились со сна, какъ убитые!

ТИТУЛЯРИНЪ.

Что-то ея грудной ребенокъ? всю ночь прокричалъ.

АНЮТА.

Зубки тяжело идутъ.

ПОЛИКАРПОВНА.

Будетъ-ли живъ?

ЯВЛЕНІЕ 2.

Тѣ-же; Вася, и Петя выходятъ тихо изъ боковой двери, и уходятъ на лѣстницу; Катя выводитъ Митю; за нею идутъ Маша и Даша.

АНЮТА.

Вася!.... Петя!.... Куда они побѣжали, Катя?

КАТЯ.

Маминька послала ихъ къ приходскому батюшкѣ, чтобъ помолился о братцѣ. А намъ велѣла выйти изъ горенки.

АНЮТА.

Бѣдная! Такъ братецъ....

КАТЯ.

Братецъ не кричитъ, слава Богу! Онъ вѣрно уснулъ.

ПОЛИКАРПОВНА.

Да, душенька! уснулъ — Богъ съ нимъ!

АНЮТА.

Я схожу къ ней.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣ-же, кромѣ Анюты.

ДАША (*Поликарповнѣ*).

Братецъ не спитъ. Онъ пляшетъ на постелькѣ.

МАША.

Такой веселенькой! все улыбается; а глазки такъ и бѣгаютъ!

КАТЯ.

Не слушайте ихъ! у него былъ родимецъ на разсвѣтѣ; а теперь уснулъ.

ТИТУЛЯРИНЪ (*размышляя*).

Послѣдній припадокъ.... Холодный потъ.... Судороги.... — Такъ и мой первенецъ ушёлъ!

МИТЯ *(Поликарповнѣ).*

Баба! кушать!

ПОЛИКАРПОВНА.

Бѣдняжки! проголодались! а мы не смѣли войти къ нимъ. Садитесь, дѣти, къ столу: я покормлю васъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣ-же; Вася и Петя бѣгутъ къ столу. Поликарповна разливаетъ въ чашки молоко и одѣляетъ дѣтей черным хлѣбомъ. Входитъ Турусовъ въ щеголеватомъ сюртукѣ. Волосы у него падаютъ на плечи, борода окладистая, усики примазаны къ верху; воротникъ рубашки отогнутъ на пестрый вкругъ шеи платокъ, брюки клѣтчатые, жилетъ атласный яркихъ цвѣтовъ съ разводами, бархатная малиновая шапочка съ кистями и золотыми снурами; на палкѣ насаженъ бронзовой Наполеонъ, лорнетъ воткнутъ подъ глазомъ, цыгара въ зубахъ; перчатки блѣдно-желтыя, сапоги изъ глянцевой кожи.

ТУРУСОВЪ *(сбрасывая съ себя пальто).*

Мой *комплиментъ*, *салютъ* и *сивилитe*, Ульяна Поликарповна! Мой нижайшій поклонъ, Николай Ивановичь! (*кланяется и шаркаетъ передъ Титулярінымъ.*)

ПОЛИКАРПОВНА *(про себя).*

Издѣвается, пострѣлъ, надъ слѣпымъ старикомъ!

ТИТУЛЯРИНЪ.

Здравствуйте, Левъ Петровичь! что новинькаго?

ТУРУСОВЪ.

Москва ряхнулась на *филантропіи*!.... Ба! какой *прогресъ* филочадія!.... Одинъ, два, три, четыре,

пять, шесть.... ха, ха, ха, ха!.... да откуда вы набрали эту *банду* ребятишекъ? ха, ха, ха, ха!.... Да это *павперизмъ* въ лицахъ!....

ТИТУЛЯРИНЪ.

Оставимъ дѣтей въ покоѣ! Скажите-ка мнѣ лучше: что слышно новинькаго?

ТУРУСОВЪ.

Въ моихъ *экскурсіяхъ* — вотъ ровно три недѣли, какъ мы не видались — я разстратилъ цѣлый пукъ депозитныхъ и кредитныхъ, и Польскихъ и Финляндскихъ бумажекъ, всѣхъ формъ, цвѣтовъ, узоровъ и объёмовъ! цѣлую стопу изчезающихъ ассигнацій! цѣлый мѣшокъ ходячей и не ходячей монеты, и Наполеоновъ, и тертаго серебра, и товарной платины, и злотыхъ, и на что бы вы думали?.... на добрыя дѣла. Тутъ лотерея, тамъ подписки, тутъ попрошайки, тамъ базаръ, здѣсь спектакль, тутъ концертъ, тамъ *пиръ-лиръ* и кружки, тамъ томбола, тамъ живыя картины, тамъ поющія и пляшущія шарады — сто! сто! сто!.... двѣсти, триста рублей изъ кармана! — не знаешь куда бѣжать отъ благотворителей и благотворительности. Теперь еще *имажинація:* Славянофилы, — да, конечно ужь не мы, *оксиданталы*, именно: эта *опозиція* запада, эта Славянофильщина затѣяла изданье какого-то сборника, альманаха, Московскихъ вечеровъ, ужь право не знаю чего, въ пользу бѣдныхъ.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Что-жь? это не худо.

ТУРУСОВЪ.

А еще: какой-то *индивиду*, закоснѣлый Руссъ, Славенолюбъ, Москвичь во всей силѣ слова, по со-

вѣту одной изъ Патронесъ, или Ларонесъ, пустился писать не комедiю, не драму, не водевиль, а такъ, ни то, ни сё, что-то такое, иное, прочее, какъ говорятъ наши *популярные* въ своей *наивности* купчики. Тутъ нищiе, бродяги и каторжные будутъ *класированы* въ такомъ яркомъ свѣтѣ, что вся *фашiонебельность*, оставя *цивилизацiонный юморъ*, потонетъ въ слезномъ *пафосѣ*!.... А по моему: все это *мистификацiя*! *абстрактивный пуфъ*! *афектацiя сантиментальности*!

ТИТУЛЯРИНЪ.

Признаться, не совсѣмъ понимаю васъ.

ПОЛИКАРПОВНА.

А я такъ со всѣмъ непонимаю! Гдѣ, ты, мой батюшка, научился такому мудреному языку? Не то по-руски, не то по-татарски изволишь говорить!

ТУРУСОВЪ.

Я говорю, какъ нынче пишутъ во всѣхъ *эрудицiонныхъ увражахъ*, *артикляхъ* и *политическихъ брошюрахъ*, во всѣхъ, заботящихся о *реставрацiи* нашего *вулгарнаго* языка журналахъ, во всѣхъ, старающихся о *цивилизацiи* русской *популяцiи фельетонахъ*. Нынче даже во всѣхъ газетахъ и вѣдомостяхъ вы безпрестанно встрѣчаете новыя, звучныя, благородныя слова: *культъ*, *маны*, *комбинацiя*, *эманципацiя*, *демонстрацiя*, *зигзаги*, *тенденцiя*, *солидность*, *резигнацiя* и т. д. Я молчу о какомъ нибудь Гоголѣ, Загоскинѣ, Одоевскихъ, Соллогубахъ и подобныхъ имъ *индивидуальностяхъ*. Прочтите *Сенсацiи* Мадамъ Курдюковъ, пробѣгите *Комеражи*, послушайте Мятлева: какъ говорятъ порядочные люди въ Петергофѣ — въ этомъ слуховомъ окнѣ въ *оксидантальную* Европу!.... Пора намъ забыть этихъ Ломоносовыхъ и Державиныхъ, эту вообще Мерзляковскую школу.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Вотъ ужь извините! Мерзляковъ и не родился еще, когда Ломоносовъ прославился; а Державинъ....

ТУРУСОВЪ.

Положимъ, что и такъ; но—*цитаты* въ сторону—но *духъ времени*, *потребности вѣка*, *интересъ живо-трепещущихъ современныхъ вопросовъ....* повѣрьте мнѣ: мы почувствовали необходимость *реставраціи.... реставраціи лангажа*, *идей*, *костюма*, *тона*, *цивилизаціи.... реставраціи....*

ПОЛИКАРПОВНА.

Передъ нимъ его ученость; а я этой враціи ни въ жизнь не пойму.

ТРІО. N 2.

ТУРУСОВЪ.

Въ реставраціонномъ стилѣ
Популярность — не прогресъ.
Цивилизмъ у васъ не въ силѣ,
Здѣсь *гуманность* гонятъ въ лѣсъ,
Эрудиціи потачки
Тутъ конечно не дадутъ.

ПОЛИКАРПОВНА (*Титулярину*).

Что онъ, бредитъ отъ горячки?

ТИТУЛЯРИНЪ (*Поликарповнѣ*).

Не въ горячкѣ, просто — шутъ.

ТУРУСОВЪ.

А Кантисты,
Шелингисты —
Здѣсь ихъ вовсе не поймутъ.
Ламенисты,
Гегелисты —

Хуже бѣса будутъ тутъ.
Симонисты,
Коммунисты —
Просто съ голода помрутъ.

ТИТУЛЯРИНЪ.		ПОЛИКАРПОВНА.
Гильгилисты?....	Гегелисты!	Ой вралисты!
Пустосвисты!	Коммунисты!	Въ немъ нечистый!
Ни словечка не понять!	Васъ *профанамъ* не понять.	Врядъ его и отчитать!

(*Дѣти играютъ, бѣгаютъ и смѣются между собою.*)

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣ же и Анюта.

АНЮТА (*входя.*)

Бѣдненькая! бѣдненькая! сидитъ, какъ окаменѣлая: ни слезинки! ни словечка! глядитъ на уснувшаго Ангела — и не шевельнется.... какъ будто боится разбудить младенца. А его ужь не разбудишь.... улетѣлъ отъ нее, отъ несчастной матери, далеко, далеко!

ПОЛИКАРПОВНА.

Не сводить-ли къ ней дѣтокъ? Увидя ихъ, она опомнится и поплачетъ.

ТУРУСОВЪ (*напыщенно*).

„Ахъ! слезы! слезы — радость намъ!
„Отъ нихъ душѣ легко!....“ (*)

АНЮТА.

Вы и печаль обращаете въ смѣхъ.

(*) Жуковскій.

ТУРУСОВЪ.

Извините! Меня поразила ваша *меланхолія* — и я самъ готовъ плакать, хоть и не знаю о чемъ.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Анюта! сведи меня къ бѣдной Ягодкиной. Левъ Петровичь! непрогнѣвайтесь! Иду навѣстить страждущую.

ТУРУСОВЪ.

Не заботьтесь обо мнѣ. Я дождусь васъ.

(Анюта ведетъ Титулярина. Поликарповна сбираетъ дѣтей и уходитъ съ ними.)

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТУРУСОВЪ *(одинъ)*.

ПѢНІЕ № 3.

ТУРУСОВЪ.

Въ слезахъ потонули Анютины глазки!
Чужіе *дезастры* волнуютъ ей грудь!
Во львиное сердце бъ мое заглянуть:
Въ немъ страсти, въ немъ жажда восторговъ и ласки!
На немъ отпечатаны.... Анютины глазки!

*
* *

Мнѣ розы милѣе Анютины глазки!
Въ нихъ зыблется нѣжно лазурь василька!
Не вижу въ природѣ другаго цвѣтка!
Ахъ! скороль дождуся восторговъ и ласки —
И къ сердцу пришпилю я.... Анютины глазки!

Браво! браво! эта русская игра словъ стоитъ французскихъ каламбуровъ!.... Анютины глазки — прелестный цвѣтокъ!.... Завтра же пришпилю къ

эшарпу Анютины глазки и пропою ей эти *энигматические стансы*, съ *рефренемъ*: Анютины глазки. Если-же она не пойметъ ни страстной *декламаціи*, ни отчаянной *жестикуляціи* моей, я рѣшусь на *формальную декларацію*.

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТУРУСОВЪ, АНЮТА *(выноситъ Митю).*

АНЮТА.

Не плачь, Митя! Сядь на моей постелѣ. Я дамъ тебѣ игрушекъ.

МИТЯ.

Мама — плачь; Митя—плачь. Нюта не плачь— Митя не плачь. (*Онъ занялся игрушками*).

ТУРУСОВЪ.

Вы очень *афектированы*? вы въ *экзальтаціи*? скажите мнѣ *конфиденціально*....

АНЮТА.

Надо быть деревянной, чтобъ смотрѣть равнодушно на отчаяніе несчастной Ягодкиной. — Мужъ за 400 верстъ, въ нищетѣ, въ одиночествѣ, ребенокъ грудной умеръ на ея рукахъ въ ужасныхъ страданіяхъ, шестеро малютокъ также чуть не умираютъ съ голоду; а она, заѣзжая, больная, убитая горемъ, не имѣетъ силъ дойти только до Юліи Семеновны, чтобъ объяснить ей свое положеніе. Я ужь рѣшилась написать объ этой страдалицѣ по городской почтѣ къ ея помощницѣ, къ Прасковьѣ Михайловнѣ Вѣрочкиной.

ТУРУСОВЪ.

Симпатія въ несчастіи — *консоляція*. *Комуникація* сердецъ и *кореспонденція* умовъ по малень-

кой почтѣ — прекрасная *инновація* въ Москвѣ. Однакожъ, *гуманность гуманностью*, а я *абсолютно* скажу, что, какъ ни понятна печаль *субъективная*, страдать и плакать *объективно* не *въ натурѣ* вещей. Это *идеализмъ*!

АНЮТА.

Мы съ вами, Левъ Петровичь, никогда не поймемъ другъ друга.

ТУРУСОВЪ.

Къ чему такая *экзажерація*? не *маскируйтесь* напрасно! вы очень меня понимаете, вы очень хорошо знаете, за чѣмъ я бываю здѣсь такъ часто.

АНЮТА.

Я знаю, что, при опредѣленіи васъ въ Надворный Судъ, когда батюшка мой тамъ служилъ, вы были поручены ему вашимъ отцемъ. Помню, какъ вы лѣтомъ случайно встрѣтились съ нами на тротуарѣ близь нашего переулка, узнали насъ, разговорились съ нами и проводили насъ до нашей бѣдной комнатки.

ТУРУСОВЪ.

Всё это — a posteriori. А — a priori?

АНЮТА.

Я васъ не понимаю.

ДУЕТЪ, N 4.

ТУРУСОВЪ.

Такъ я открою пре-*серьёзно*
Вамъ все теперь на единѣ.
Прошу лишь только *граціозно*
Отвѣтъ сказать *наивный* мнѣ.

АНЮТА.

Я васъ обманывать не стану
И простодушный дамъ отвѣтъ.

ТУРУСОВЪ.

Такъ отвѣчайте жь безъ обману:
Люблю ли васъ я?.... или нѣтъ?

АНЮТА.

Я право этого не знаю.

ТУРУСОВЪ.

А если я вамъ побожусь,
Что я, какъ Левъ, васъ обожаю —
И, какъ овца, къ ногамъ валюсь.

АНЮТА *(отстороняясь)*.

Прошу васъ, оставьте эти неприличныя шутки.

ТУРУСОВЪ *(пріосанясь)*.

Анна Николаевна!.... *Соціальность* подведена подъ извѣстные *формы цивилизма*.... я.... всегда могу.... составить блестящую *партію*.... я.... болѣе шести мѣсяцевъ хожу сюда съ безкорыстною цѣлію.... *позитивно* предложить вамъ мою руку.

АНЮТА.

Я очень благодарна вамъ за честь; но наши обстоятельства, бѣдность....

ТУРУСОВЪ.

Я имѣю состояніе. Вы найдете у меня *комфортъ* во всѣхъ отношеніяхъ. Мое положеніе въ обществѣ.... моя *индивидуальность*.... мои *принципы*.... *карьера* моя — лучшая *гарантія*....

АНЮТА.

Я не могу покинуть слѣпаго отца и дряхлую бабушку.

ТУРУСОВЪ.

Такъ вы предпочитаете нищету *пролетарія* и.... можетъ статься.... яму?

АНЮТА.

Нищимъ и сиротамъ — Богъ опекунъ. На Руси никогда бѣдные не умирали съ голоду. Благотворительность отыскиваетъ несчастныхъ — и наша Попечительница подастъ намъ руку помощи, при бѣдѣ.

ТУРУСОВЪ.

Не обратите меня изъ льва въ тигра! Я рѣшился имѣть съ вами послѣднюю, *десидивную*, *результатную конверсацію*... Вы.... знаете, что вашъ отецъ мнѣ долженъ?

АНЮТА.

Какъ! онъ вамъ долженъ! сколько, сколько, скажите, ради Бога!

ТУРУСОВЪ.

Пятьдесятъ рублей серебромъ.

АНЮТА.

Пятьдесятъ рублей серебромъ! О! я прошу васъ: погодите нѣсколько дней, Любовь Андреевна Модестова заказала мнѣ работу — и я надѣюсь возвратить вамъ ваши деньги, съ полною благодарностью, не дальше пяти, шести дней, въ вербное воскресенье. Погодите, погодите!

ТУРУСОВЪ.

Я скажу вамъ, со всею *деликатностью*, мой *ультиматумъ* — послѣднее слово: или вы будете мадамъ Турусовъ, или отецъ вашъ, какъ несостоятельный должникъ, будетъ въ ямѣ. (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 8.

Анюта бросилась въ уголъ и стала молиться на колѣняхъ. Ваня вбѣгаетъ съ ученической сумкой.

ВАНЯ *(на распѣвъ).*

Одинажды одинъ — одинъ! одинажды одинъ — одинъ! Буки азъ — ба — ба! буки азъ — ба, ба! (*разхаживая натолкнулся на Анюту*). Ба!

АНЮТА.

Кто-же привелъ тебя, Ваня, изъ Дѣтскаго Пріюта? Я только-что сбиралась за тобою.

ВАНЯ.

Марья Алексѣевна.

АНЮТА.

Помощница Аделаиды Васильевны Сухаревской?

ВАНЯ.

Вотъ та, толстая, добрая купчиха. У! какой-же мнѣ урокъ сегодня задали, сестрица! Всё города, да рѣки надо затвердить. Сяду въ уголъ и до обѣда не сойду съ мѣста; авось хоть половину выучу наизусть (*садится въ сторонѣ*).

ЯВЛЕНІЕ 9.

Анюта, Ваня и Ардатова.

АРДАТОВА.

Насилу втащилась на лѣстницу!

АНЮТА.

Здравствуйте, Марья Алексѣевна! Отдохните.

АРДАТОВА *(садясь).*

Ваня-то стрѣлкой взвился! а я такъ еще постояла у порога, покуда духъ перевела.... Что вы, дорогая моя, не весело смотрите?

АНЮТА.

Нѣтъ-съ! благодарю Бога, я здорова.

АРДАТОВА.

А я вчера въ нашемъ собраніи поразсказала Сухаревской, Аделаидѣ Васильевнѣ, о вашихъ малюткахъ, о вашей доброй душѣ.

АНЮТА.

Помилуйте!

АРДАТОВА.

Да, моя красавица! и богатые не вдругъ возьмутъ на шею семерыхъ ребятъ, съ слабосильною матерью; а вы такъ послѣдній кусокъ раздѣлили съ ними.

АНЮТА.

Что-же, Марья Алексѣевна! вы думаете, что она попечется о нихъ?

АРДАТОВА.

Сама хотѣла къ вамъ быть. А хорошо, что мы съ вами одного прихода. Не то, были-ль бы еще и знакомы. Вотъ теперь я подстерегла и вашу скудость, и вашу доброту.

АНЮТА.

Покорно благодарю за ваше о насъ попеченіе. Еслибъ не вы сказали обо мнѣ Любовь Андреевнѣ Модестовой — сидѣть бы мнѣ безъ работы.

АРДАТОВА.

Любовь Андреевна не на шутку занимается своими обязанностями. И по чужимъ частямъ и квар-

таламъ, что можно, разузнаетъ. Ей правда и мужъ пособляетъ. Христіанская душа! нечего сказать.... А давно-ли видѣли помощницу Юліи Семеновны? Сама-то она всё хвораетъ, голубушка! не въ силахъ ходить по нуждающимся. Душа-то бы и побѣжала, да ноги не пускаютъ.

АНЮТА.

Прасковья Михайловна принесла на прошлой недѣлѣ тулупчикъ Ванѣ. А Кондратій Пантелѣевичь подарилъ ему всё платье, которое теперь на немъ.

АРДАТОВА.

Это его и дѣло: не даромъ Ирбитскій — агентъ Дамскаго Попечительнаго Общества, членъ Комитета про нищихъ и членъ Тюремнаго комитета; на то Богъ и наградилъ его богатствомъ. Вѣдь нашему брату купцу искони отъ отцевъ, дѣдовъ и прадѣдовъ заповѣдано помнить законъ Христовъ: помогать ближнему, посѣщать больныхъ и заключенныхъ. Да, и забыла сказать: Макаръ Ѳомичь Чудской, членъ Московскаго Человѣколюбиваго Общества, мужскаго, не женскаго, также хотѣлъ поговорить о Ягодкиной въ ихъ комитетѣ.

АНЮТА.

Помоги ей Богъ!.... я все думаю, какъ намъ принять Аделаиду Васильевну?

АРДАТОВА.

А что-жь такое? какъ и другихъ барынь.

АНЮТА.

Вотъ, видите-ли, какъ ужъ кого знаешь, такъ какъ будто не такъ и совѣстно; а кто пожалуетъ въ первый разъ, такъ.... признаться — какъ-то стыдно.

АРДАТОВА.

И! душа моя! кого Богъ посѣтилъ — нечего стыдиться. Неси свой крестъ въ смиреніи, да и только. — Наврядъ будетъ-ли нынче съ нею муженекъ-то ся; его дома за кашлемъ держутъ; а, нечего сказать, пуще записнаго агента, или Секретаря, гоняется за бѣдными и отыскиваетъ цѣлыя семьи, особенно — вотъ какъ вы, черезъ чуръ совѣстливыхъ, и стыдливыхъ. Добрый человѣкъ! не даромъ сочеталъ его Богъ съ Аделаидою Васильевной. Благодарить Господа: сколько теперь у насъ въ Москвѣ и пожилыхъ и молодыхъ барынь и барышень высматриваютъ убогихъ и знакомятся съ бытомъ простаго народа! Вѣдь кто кого обгонитъ въ добромъ дѣлѣ — такъ и рвутся въ царство Небесное. Правда бываютъ и такіе.... чтобы только знали про нихъ, чтобъ пробить путь-дороженку; ну, да Богу смотрѣть въ сердца. Добро-то — все-таки добро. А заводчикъ-то этой — какъ бы сказать по-кудрявѣе — этой филатурной что-ли?

АНЮТА.

Филантропической, вы хотите сказать.

АРДАТОВА.

Ну да, да, филатур... охъ, мнѣ эта латынь! — филантропной-то фабрики добрыхъ дѣлъ; про нее еще такой идетъ слухъ, что она все за чужою спиною прячется; прямо по Евангелію: шуя не знаетъ, что творитъ десна.

ВАНЯ (*въ сторонѣ за урокомъ*).

А я такъ знаю: Шуя Владимірской Губерніи; а Десна течетъ въ Орловской.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣ-же и Поликарповна ведетъ Титулярина, за ними Ягодкина съ дѣтьми, при видѣ которыхъ Ваня оставляетъ свои тетради и идетъ съ ними играть.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Побудьте съ нами, матушка Лукерья Яковлевна! тоскою горю не пособишь.

ПОЛИКАРПОВНА.

Богъ далъ, Богъ взялъ — буди Его святая воля со всѣми нами!

АРДАТОВА.

Здоровы-ли, Николай Ивановичь?

ТИТУЛЯРИНЪ.

Марья Алексѣевна, если не ошибаюсь? Давно не видалъ, или бишь, не слыхалъ васъ, дорогая сосѣдка!

АРДАТОВА.

Что дѣлать! захлопоталась, батюшка, по дѣламъ службы!

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣ-же, Симбиряковъ, Вѣрочкина и Чудской.

ВѢРОЧКИНА (*Анютѣ и Поликарповнѣ*).

Здравствуйте! здравствуйте! (*Титулярину*) Сидите! я у васъ не гостья.

СИМБИРЯКОВЪ.

Юлія Семеновна сама къ вамъ сбиралась; да ей бы не взобраться на вашу лѣстницу съ ея ногами. (*Поликарповнѣ*). Вотъ маленькое пособіе вашей жилицѣ.

ПОЛИКАРПОВНА (*взявъ деньги*).

Благослови ее Господь!

ВѢРОЧКИНА.

Это не она ли сидитъ съ дѣтьми?

АНЮТА.

Теперь она ничего не пойметъ и ни чему не порадуется: въ той комнатѣ дитя ея на столѣ, и если бы не эта помощь, похоронить бы не на что было.

ВѢРОЧКИНА.

Ахъ! бѣдная!

СИМБИРЯКОВЪ.

Это ужасно!

ЧУДСКОЙ (*пересмотрѣвъ бумаги*).

Вы — Г-нъ Титуляринъ? личный дворянинъ?

ТИТУЛЯРИНЪ.

Такъ точно-съ.

ЧУДСКОЙ.

Отставной, за болѣзнію, Коллежскій Ассесоръ?

ТИТУЛЯРИНЪ.

Да-съ.

ЧУДСКОЙ.

Получаете 84 руб. сереб. пенсіи?

ТИТУЛЯРИНЪ.

Благодарю Бога.

ЧУДСКОЙ.

Комитетъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества поручилъ мнѣ распросить васъ о пріѣзжей изъ Арзамаса Коллежской Регистраторшѣ Ягодкиной.

ПОЛИКАРПОВНА.

Вонъ она, батюшка! не угодно-ли лично ее допросить? (*Чудской подходитъ къ Ягодкиной и разговариваетъ съ нею тихо.*)

ЯВЛЕНІЕ 12.

Прежнія, Сухаревская, Модестова и Калинина.

СУХАРЕВСКАЯ.

Вы, — та добрая и милая Анюта, о которой мнѣ кой-что разсказала Марья Алексѣевна?

АНЮТА.

Меня зовутъ Анютой.

СУХАРЕВСКАЯ.

Познакомьтесь же со мною. (*цѣлуется съ нею*).

КАЛИНИНА.

Поцѣлуйтесь и со мною! Я — не важная Начальница одной изъ школъ Благотворительнаго Общества. Мнѣ хотѣлось познакомиться съ вами (*закуриваетъ цыгару и даетъ Сухаревской и Симбирякову*).

МОДЕСТОВА.

Я вамъ привезла еще заказъ. Вотъ тюль и ленты на три чепца. (*Поочередно гости подходятъ къ Титулярину, который на вытяжкѣ, и усаживаютъ его*).

ЯВЛЕНІЕ 13.

Тѣ-же и дворникъ.

ПОЛИКАРПОВНА.

Что тебѣ, Игнатьюшка?

ДВОРНИКЪ.

Къ Николаю Ивановичу.

ПОЛИКАРПОВНА.

Приди послѣ; видишь — у насъ гости.

ДВОРНИКЪ.

Видѣть-то вижу, Ульяна Поликарповна! Да я за дѣльцомъ (*разговоръ ихъ продолжается тихо*).

СУХАРЕВСКАЯ (*Симбирякову*).

Чего хочетъ отъ старушки этотъ мужикъ?

СИМБИРЯКОВЪ.

Должно быть, дворникъ этого дома. Мнѣ здается, что онъ пришелъ за деньгами, которыхъ у нея, вѣроятно, нѣтъ.

ВѢРОЧКИНА.

Выпроводите отсюда этого человѣка.

СИМБИРЯКОВЪ.

Очень охотно.

МОДЕСТОВА.

Пойдемъ-те, разслѣдуемъ, въ чемъ дѣло. (*Сухаревская, Модестова, Вѣрочкина и Симбиряковъ подходятъ къ дворнику. Калинина разговариваетъ съ Анютою*).

МОДЕСТОВА.

За сколько времени должны они?

ДВОРНИКЪ.

За два мѣсяца.

СУХАРЕВСКАЯ.

А сколько денегъ?

ДВОРНИКЪ.

Пять цѣлковыхъ.

ВѢРОЧКИНА.

На, возьми — и съ Богомъ! (*дворникъ идетъ.*)

АРДАТОВА (*остановя дворника*).

Отдай это батюшкѣ отцу Симеону, чтобы самъ похлопоталъ о погребеніи младенца Ягодкиной.

ЯВЛЕНІЕ 14.

Прежніе, кромѣ дворника.

КАЛИНИНА.

Старушка! ты не узнаешь меня?

ПОЛИКАРПОВНА.

Нѣтъ, мать моя! худо вижу; а какъ будто знакомая?

КАЛИНИНА (*обнимая ее*).

Какъ-же не знакомая! вѣдь я твоя Соня.

ПОЛИКАРПОВНА.

Господи Боже мой! Софья Александровна!.... Дитя мое ненаглядное!... Госпожа Генеральша! Сонюшка милая! Ваше Превосходительство!.... Николай Ивановичь! Николай Ивановичь!.... Отыскалась моя красавица! На третьемъ годочкѣ покинула родимую! Какая-жь большая выросла! Чай тридцать шестой пошелъ? Да и сердце-то вѣдь въ насъ вѣщунъ! вотъ всё такъ и рвалось къ ней, какъ она шепталась съ Анютою! обо мнѣ чай распрашивала, голубушка! Родная моя! сердечное мое дитятко! барыня знатная! Госпожа моя природная! Господи! Господи! далъ же мнѣ радость передъ смертію!.... (*Титуляринъ утираетъ глаза; Анюта плачетъ, Ягодкина рыдаетъ; всѣ дѣти окружаютъ Калинину; прочіе слушаютъ Поликарповну съ участіемъ*).

СУХАРЕВСКАЯ.

Эту радость надо увѣнчать добрымъ дѣломъ.

ВСѢ БЛАГОТВОРИТЕЛИ.

Охотно! охотно!

СУХАРЕВСКАЯ.

Прежде всего нужно обезпечить на первое время эту жалкую Ягодкину.

МОДЕСТОВА.

Потомъ пріодѣть ея малютокъ.

ВѢРОЧКИНА.

А потомъ нанять для всѣхъ этихъ добрыхъ людей почище квартирку.

КАЛИНИНА.

Я беру на себя туалетъ старика.

СИМБИРЯКОВЪ.

Всего лучше: складчину.

ВСѢ.

Складчину! складчину!

ЧУДСКОЙ.

Позвольте и мнѣ быть вкладчикомъ.

ВСѢ.

Очень рады! очень рады!

АРДАТОВА.

Позвольте же мнѣ быть сборщицею. (*Ходитъ и сбираетъ пожертвованія, между тѣмъ барыни ласкаютъ дѣтей и всякая надѣваетъ на нихъ съ себя, кто платочекъ, кто косынку, кто шейный коротенькой боа*).

СУХАРЕВСКАЯ (*уходя*).

Завтра-же мой мужъ доставитъ сюда полный гардеробъ для дѣтей

КАЛИНИНА (*уходя*).

А мой найметъ хорошенькую для всѣхъ васъ квартерку — и не позже вербнаго воскресенья я сама приду за вами.

МОДЕСТОВА (*уходя*).

А мой приготовитъ мебель на новоселье.

ВѢРОЧКИНА (*уходя*).

Какъ я обрадую Юлію Семеновну!

СИМБИРЯКОВЪ (*уходя*).

И я ѣду къ ней съ отчетомъ.

ЧУДСКОЙ (*уходя*).

Отъ Комитета Г-ну Титулярину будетъ положена маленькая пенсія; а Г-жа Ягодкина получитъ единовременное пособіе.

ЯВЛЕНІЕ 15.

Титуляринъ, Поликарповна, Анюта, Ардатова, Ягодкина и дѣти.

ТРІО N 5.

ТИТУЛЯРИНЪ ПОЛИКАРПОВКА И АНЮТА.

Тебя, тебя благодаримъ,
Хранитель-Ангелъ невидимый!
Всё, всё — твой даръ! Тобой водимъ
Любви Христовой Духъ незримый —
Подвигъ избранниковъ сердца
На помощь братіи убогой!

ТИТУЛЯРИНЪ.

Услыши, Господи! слѣпца:
Воздай имъ радостію многой!

ВСѢ ТРОЕ.

Услыши, Господи! слѣпца:
Воздай имъ радостію многой!

(Во время пѣнія посереди сцены, Ягодкина въ сторонѣ, окруженная дѣтьми, молча молится, поднявъ глаза и руки къ Небу. Ардатова по другой сторонѣ стоитъ въ умиленіи.)

ЯВЛЕНІЕ 16.

Тѣ же и Алатыревъ.

АНЮТА.

Ахъ! Өедоръ Васильевичь! какъ вы кстати пришли!

ТИТУЛЯРИНЪ.

Богъ прислалъ къ намъ нынче столько добрыхъ людей....

ПОЛИКАРПОВНА.

Что съ тобою, Өедоръ мой Васильевичь? на тебѣ лица нѣтъ!

АНЮТА.

Вы чѣмъ-то опечалены?

АЛАТЫРЕВЪ.

Надо мнѣ разстаться съ вами, Анна Николаевна!

ПОЛИКАРПОВНА.

Да куда тебя Богъ несетъ отъ насъ?

ТИТУЛЯРИНЪ.

Человѣкъ молодой, хочетъ справиться, вѣрно мѣстечко нашли потеплѣе теперешняго?

АНЮТА.

Вы покидаете Москву?

АЛАТЫРЕВЪ.

Я рѣшился разбогатѣть во что-бы ни стало...

ПОЛИКАРПОВНА.

Чтобъ послѣ жениться на той, которую любите?.... такъ-ли? а?

АЛАТЫРЕВЪ.

Не говорилъ.... не смѣлъ сказать.... да вы давно замѣтили мою любовь.... къ Аннѣ Николаевнѣ....

ТИТУЛЯРИНЪ.

Охъ! братъ Ѳедоръ! знаемъ про твою любовь; да жить-то вамъ чѣмъ?

АНЮТА.

Я, батюшка, на отрѣзъ отказала богачу Турусову, не смотря даже на его угрозы, что будетъ требовать вашъ ему долгъ, безъ малѣйшей отсрочки. Софья Александровна заплатитъ за насъ.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Богъ милостивъ! однакожь, покуда она провѣдаетъ про нашу бѣду, успѣю насидѣться въ ямѣ.

ПОЛИКАРПОВНА.

Языкъ мой — врагъ мой! наболтай себѣ на голову!

АНЮТА.

Мы можемъ теперь занять у Ягодкиной. (*Во время этого разговора Ардатова подсѣла къ Ягодкиной. Дѣти играютъ въ углу*).

ТИТУЛЯРИНЪ.

Стыдись, дочь! отъ бѣдной брать въ займы, чтобы она и съ дѣтьми умерла съ голоду! Лучше сгнію въ ямѣ, а копѣйки не возьму. За холодный уголъ что-ли, да за краюху въ день хлѣба требовать отъ нея платы?.... Не хочу здѣсь съ нею расчитываться; если жъ подлинно что добраго ей сдѣлали, — такъ дай намъ мзду Господь на Небеси.... Скажи-ка, Ѳедоръ Васильевичь, что ты такое задумалъ?

АЛАТЫРЕВЪ.

Я.... выписался въ мѣщане.... и.... продался въ рекруты.

АНЮТА (*отчаянно*).

Въ рекруты! (*Ардатова вслушивается*).

ПОЛИКАРПОВНА.

Господи Боже мой! что онъ сдѣлалъ съ собою!

ТИТУЛЯРИНЪ.

Эхъ! молодость! молодость!

АНЮТА (*печально*).

Въ рекруты!

АЛАТЫРЕВЪ.

Не тужите, Анюта! меня обѣщали отправить на Кавказъ. Мнѣ дадутъ письма къ тамошнему Начальству. Въ нихъ объяснять, что я родился отъ купца 1-й гильдіи, учился, сперва въ Гимназіи, а послѣ три года слушалъ лекціи въ Университетѣ. Мнѣ дадутъ всѣ средства отличиться. Кто знаетъ? можетъ быть, лѣтъ черезъ шесть-семь я вернусь къ вамъ офицеромъ.

ПОЛИКАРПОВНА

А какъ убьютъ-то тебя тамъ эти разбойники, нехристи?

ТИТУЛЯРИНЪ.

А кто снабдитъ тебя письмами?

АЛАТЫРЕВЪ.

Секретарь Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ Василій Ивановичь Симбиряковъ и членъ Человѣколюбиваго Общества Макаръ Ѳомичь Чудской обѣщали выпросить письма отъ знатнѣйшихъ въ Москвѣ особъ.

ПОЛИКАРПОВНА.

За сколько-жь ты продалъ душу свою, безжалостный?

АРДАТОВА (*уходя*).

Нѣтъ! нѣтъ! надо его высвободить изъ петли. (*Ягодкина уводитъ за собою дѣтей*).

ЯВЛЕНІЕ 17.

Прежніе, кромѣ Ардатовой, Ягодкиной и дѣтей.

ПОЛИКАРПОВНА.

Скажишь-ли ты мнѣ, буйная головушка! что ты взялъ за свою волюшку?

АЛАТЫРЕВЪ.

Тысячу рублей серебромъ.... Николай Ивановичь! завтра или послѣ завтра я получу деньги. Позвольте оставить ихъ у васъ на приданое Анютѣ. Если Богъ велитъ воротиться, то она останется и личною дворянкой, и кой-какъ проживетъ со мною, при вашемъ родительскомъ благословеніи.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Далъ-бы Богъ дождаться тебя!

КВАРТЕТЪ N 6.

АЛАТЫРЕВЪ И АНЮТА.

Прости! мой вѣрный другъ! прости!
Не позабудь меня въ странѣ далёкой!
Подъ часъ поплачь и погрусти
О дняхъ бѣлыхъ!

АНЮТА.

Объ Аннѣ одинокой!

ОБА.

Прости! мой вѣрный другъ прости!

* *
*

АЛАТЫРЕВЪ И АНЮТА.

Прости! мой милый другъ, прости!
О! не отринь, Творецъ, мое моленье!

АНЮТА.	**АЛАТЫРЕВЪ.**
Скорѣе друга возврати!	Разлуку съ другомъ сократи!

ОБА.

Прими его въ твое храненье!...
Прости, душа души, прости!

ПОЛИКАРПОВНА	**ТИТУЛЯРИНЪ**
Прости! голубчикъ мой! прости!	Прости! бѣдняжка мой! прости!
Храни тебя мое благословенье!....	Храни тебя святое Провидѣнье!
Плачь, плачь, мое дитя! грусти!	Не плачь, Анюта! не грусти!
Какое тутъ скажу вамъ утѣшенье?	Дитя! на всё Творца опредѣленье!
Прости! голубчикъ мой! прости!	Прости! бѣдняжка нашъ! прости!

(Поликарповна и Титуляринъ поютъ свои куплеты, вмѣстѣ со вторымъ куплетомъ Анюты и Алатырева. Послѣдній стихъ поютъ всѣ, рыдая. Обнимаются).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Большая съ голыми стѣнами горница. Съ правой стороны столъ, на которомъ раскиданы: старое платье, лоскуты сукна, байки, холстины, сапожный товаръ и всѣ снадобья портняжьлго и сапожнаго ремесла. На лѣвой сторонѣ противъ стола дверь. Кругомъ стѣнъ лавки, лари, сундуки Свѣтаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

САВИЧЪ, СТЕПАНИДА И НИЩІЕ.

Савичъ и Степанида выходятъ изъ-за перегородки съ огарками въ бутылкахъ; на лавкахъ, ларяхъ, сундукахъ, подъ лавками, подъ столомъ и посереди горницы спятъ нищіе. Изъ нихъ Кащей въ переднемъ углу у двери читаетъ молитвенникъ.

САВИЧЪ.

Свѣтаетъ. Пора за работу. Проспала, старая! не разбудила мужа. А? пьяна что-ли была съ ночи?

СТЕПАНИДА.

Не тебѣ бы говорить, не мнѣ бы слушать, старый хрѣнъ! Самъ, еле-еле живъ, въ полночь воротился съ низу изъ кабака, съ Ванькой-Пройдохой. Вотъ, какъ обдамъ тебя твоимъ-же сапожнымъ варомъ....

САВИЧЪ (*взобравшись на столъ*).

Ну, добро, не ворчи!

СТЕПАНИДА (*также взбираясь на столъ*).

Не ворчи, не ворчи! заворчишь, какъ въ животѣ заворчитъ съ голоду. Вишь, связался съ бродягами, плутами; великъ отъ нихъ доходъ! принесутъ, кто по гривнѣ, кто по пятаку за ночлегъ, да и живи на эти деньги!

САВИЧЪ.

Къ нашей работѣ и это подспорье.

СТЕПАНИДА.

Подспорье, кабы ты работалъ; а то вотъ цѣлую недѣлю мертвую чашу пьешь.

САВИЧЪ.

Эхъ! Степанида! жена ты моя законная! больнаго бранить грѣшно! я не пьяница; ужь коли твой вѣрный Савичь запьетъ подъ часъ, такъ развѣ запоемъ; а запой — такая-же болѣзнь, какъ и другія болѣзни. Запой....

СТЕПАНИДА.

Запой!.... запой ты мнѣ эту пѣсню впередъ — я запру тебя съ мышами въ чуланъ, пока проспишься.

ПѢНІЕ № 7.

СТЕПАНИДА.	**САВИЧЪ.**
Тамъ, что ни пой,	Ты что ни пой,
А я запой	Я за запой
Сниму рукой.	Стою горой.

КАЛЕКА-ЗДОРОВЯКЪ (*высунувшись изъ подъ стола*).

Что тамъ за вой?
Ба! мужъ съ женой!

ВАНЬКА-ПРОЙДОХА (*потягиваясь на ларѣ*).

Хоть я слѣпой,
Да и хромой;
А за запой
Стою горой,

СОЛОВЕЙ-РАСПѢВАЛО (*приставъ на сундукѣ*).

А я, глухой,
Да и нѣмой;
А на запой
Махну рукой!

КРАСОТА-ВО-ВСЮ-СТАТЬ (*вылезая изъ подъ лавки*).

У! что за вой,
Создатель мой!

(*Всѣ четверо встаютъ*).

СТЕПАНИДА.	**САВИЧЬ.**
Ужь что ни пой,	Ужь что ни пой,
Сапожникъ мой,	Жена-портной,
А я запой	Я за запой
Сниму рукой!	Готовъ — спиной!

ПРОЙДОХА.	**РАСПѢВАЛО.**	**ЗДОРОВЯКЪ.**
Хоть я слѣпой,	Хоть я глухой,	Да это вой
Да и храмой;	Да и нѣмой;	За упокой!
А за запой	А на запой	А что ни пой:
Стою горой!	Махнулъ рукой!	Люли — запой!

Слышенъ благовѣстъ. Всѣ нищіе, нищенки, мальчики и дѣвчонки вскакиваютъ.

КАЛЕКА-ЗДОРОВЯКЪ.

Къ утрени звонятъ. Пора на работу!

ВАНЬКА-ПРОЙДОХА.

Эй, вы, салопницы! куда завалились?

САЛОПНИЦА.

Не много насъ. Я самъ — одна. Три подружки мои въ гостяхъ.

СОЛОВЕЙ-РАСПѢВАЛО.

Видѣлъ, какъ одну тащили вечёръ бутошники въ гости — на съѣзжій дворъ.

КРАСОТА-ВО-ВСЮ-СТАТЬ.

За-то двумъ перепадетъ копѣйка: почти въ полночь позвали Пугалову и сестру Стеньки-Махина обмыть и постеречь покойника изъ челяди какого-то богатаго барина. Челядинцы-то не хотятъ рукъ марать, бѣлоручки!

КАЛЕКА-ЗДОРОВЯКЪ.

Дожидаются, пока самихъ обмоютъ наши-же смиренныя салопницы, сестрицы сердобольныя.

САЛОПНИЦА.

Да вотъ таки мы, салопницы, добываемъ деньгу посильными трудами; что-то вы заработали, шинельники!

ВАНЬКА-ПРОЙДОХА.

Я, при слѣпотѣ моей, выхромалъ полтинникъ. Какая-то барыня, видно только-что принарядилась въ черное платье, шла изъ церкви вся въ слезахъ, какъ въ водѣ; а я и завопилъ: барыня! барыня! подайте вдовенькому!... Она мнѣ четвертакъ. Помолись, шепнула, вздыхаючи, за упокой Виссаріона. Да ты и слѣпъ, бѣдняжка?.... Зги не вижу, кормилица! А Уська: да еще и храмлетъ; подайте хроменькому!.... Барыня другой четвертакъ въ ладонь. А я и кричу въ слѣдъ: Помилуй новопреставленнаго Болярина!.... утѣши, взыщи рабу твою, болярыню!.... смѣхъ да и только! (*нищіе хохочутъ*).

СТЕПАНИДА.

Ахъ! ты, окаянный! Ванька-Каинъ! когда ты покаешься?

ВАНЬКА-ПРОЙДОХА.

Я ужъ каялся въ острогѣ три года назадъ. Съ той поры и прозвали меня товарищи Ванькой-Каиномъ.

КАЩЕЙ.

Эхъ! Ваня! побойся Бога!

НИЩІЕ.

Смирно! молчать! Кащей безсмертный хочетъ рѣчь повести (*окружаютъ его*).

КАЩЕЙ.

Эй! братцы! послушайтесь совѣтовъ вашего прежняго атамана!.... (*вздыхая*). Кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ!.... И я, недостойный причетникъ, яко блудный сынъ, бѣжавшій изъ подъ крова о̀тча и расточившій стяжаніе свое втунѣ.... правда, я съ горя повихнулся: какъ умерла понамариха моя, — царство ей небесное! а дѣтокъ-то не оставила послѣ себя на утѣху вдовцу, — скучно мнѣ стало въ сиротствѣ, горько въ одиночествѣ! куда ни повернусь — одинъ какъ палецъ! Дай, молъ, разгуляю тоску, залью виномъ печаль — и пошелъ кутить.... ребромъ копѣйка! покатились денежки изъ дому! а я себѣ и въ усъ не дую, и охъ не молвлю, пью, да попиваю.... Пришла пора: хоть шаромъ покати! пустъ карманъ! ни кола, ни двора! — Давай сбирать милостыню!.... Вотъ и пошелъ по міру: гдѣ кланяться, гдѣ плутовать, — по нашему: промышлять. Всякія продѣлки продѣлывалъ: и чужихъ, ворованныхъ дѣтей за своихъ носилъ и казалъ, и крышечку съ шести-дощатаго домика къ воротамъ богачей приставлялъ, и слѣпымъ прикидывался, и разслабленнымъ при дорогѣ лежалъ — всякому художеству училъ меня сатана!... Гибну въ грѣхахъ, да и только!.... пошли Богъ по̀-душу тогда — хохотали бы черти въ аду отъ радости, наругались бы надъ тѣломъ моимъ и огнемъ и жупеломъ, не пустили бы душу на покаяніе.... Плачь и скрежетъ зубовъ искони уготованы нераскаянному

грѣшнику!.... Анъ Господь, по молитвамъ покойницы моей, помянулъ мою прежнюю, при-церковную жизнь, мое пѣніе на клиросѣ, мои чтенія середь прихожанъ, да и посѣтилъ меня вправду тяжкими недугами. Завалился я, — спасибо вамъ товарищи, на ваши трудовыя деньги завалился въ больницу чернорабочихъ. Лежалъ, лежалъ, да и одумался! да и взялся опять за псаломникъ, да и почитываю день и ночь, да и разогрѣлась совѣсть въ душѣ: не сбираю лишняго, не морочу добрыхъ людей; набралъ на хлѣбъ насущный — и побрелъ домой, за псалтырь.

ВАНЬКА-ПРОЙДОХА.

И давно бы такъ! У тебя вѣдь ужь чай десятый десятокъ съ костей-то ползетъ?

КАЩЕЙ.

Не въ старости дѣло. Живутъ люди и за сто лѣтъ; умираютъ и молоды. Всякому поставленъ предѣлъ, его же не прейдеши. Такъ смотри, другъ, чтобъ какъ тать, не постигла тебя смерть на худомъ дѣлѣ....

НИЩІЕ (*крестясь*).

Помилуй Богъ!

КАЩЕЙ.

Да, братіе! Поживете съ мое — покаятесь; а не покаятесь — худо будетъ: ей! худо!....

СОЛОВЕЙ-РАСПѢВАЛО.

Да мнѣ и вправду вчера худо было пришлось. Стою въ рядку при дверяхъ у Стараго Пимена. Обѣдня пятничная, да еще съ пѣвчими, говѣльщиковъ много, авось что нибудь стяну; вотъ идетъ народъ; мы постѣснили выходцевъ, да и давай шарить по карманамъ. Я таки приобрѣлъ платка два носовыхъ, на одномъ и узелокъ съ мелочью; попалась

тавлинка, да бумажная, а табакъ знатный, головкинскій, съ бобкомъ и фіалкой; полезъ за золотой, а баринъ-то и хвать меня за руку. Худо. Потянулъ меня къ будочнику. Худо. Вотъ спрашиваетъ подъ воротами: — откуда ты плутъ! а! откуда? — Молчу. Идетъ нашъ братъ шинельникъ, Стенька-Махинъ. Уська къ нему — шепнула: худо нашимъ! Онъ подошёлъ, и сталъ, и глядитъ. Баринъ меня палкой — поклонъ. Онъ еще — поклонъ. Вотъ Стенька и вступилъ въ разговоръ: забейте его до смерти — словечка не вымолвитъ: онъ глухъ и нѣмъ. — Такъ въ Полицію его. А я ему бумагу изъ-за пазухи. Читаетъ: отставной Провинціальный Секретарь. А Стенька: Баринъ! заплатишь за безчестіе. Онъ личный почетный Гражданинъ; а нашего брата бить не велятъ. Баринъ — и въ сторону. Чортъ-дескать васъ возьми, негодяевъ! (*нищіе хохочутъ*).

КАЩЕЙ (*застучавъ костылемъ*).

Уймитесь, срамники безбожные! Чему обрадовались? Что горло-то дерете, полуумные! любо что-ли вамъ, что товарищъ изъ нищаго воромъ сталъ?.... Лукавый возьми васъ, коли на то пошло! уйду изъ вертепа звѣринаго, куда глаза глядятъ! И прахъ съ ногъ моихъ отрясу!.... и не будетъ вамъ части съ блаженнымъ нищимъ, съ многострадальнымъ Лазаремъ!....

(*Уходитъ. Молчаніе*).

ЯВЛЕНІЕ 2.

Прежніе, кромѣ Кащея.

СТЕПАНИДА.

Что? Небойсь прикусили язычки, пострѣлы!

КАЛЕКА-ЗДОРОВЯКЪ.

Не твое дѣло, баба! Старикъ былъ нашимъ Атаманомъ прежде, — мы и терпимъ его слова; а ужъ тебѣ не спустимъ, ругательница записная!

САВИЧЪ.

Не сердись, дорогой! брань на вороту́ не виснетъ. Спросимъ-ка лучше красавца, что онъ ничего не разскажетъ намъ о своихъ похожденіяхъ?

КРАСОТА-ВО-ВСЮ-СТАТЬ.

Я — Красота-во-всю-стать! я забрелъ подъ Донской. — Важные похороны! нахваталъ копѣечекъ! нынѣшнихъ, знаешь, тройниковыхъ, на серебро, и иду домой съ другими. На дорогѣ метнула намъ старушка, знать изъ дворни покойника старшая, какъ говорятъ, барская барыня, метнула мѣшочекъ съ мѣдью — и пошла война! Я-то тутъ чужой, только Пугалова близко случилась; а ихъ-то десятка три все одного прихода. Досталось бы... кабы.... не горбы!.. Однако-жь добылъ на свой пай изъ мѣшочка.

КАЛЕКА-ЗДОРОВЯКЪ.

Полно калякать. Наряжаться! (*Всѣ стали одѣваться. Калека-здоровякъ подвязалъ подъ колѣни лубки и выгнулъ одну руку*). Вотъ и видно, что обѣ ноги отморожены; а рука-то вывихнута.

ВАНЬКА-ПРОЙДОХА (*завязавъ глаза*).

Уська! веди слѣпинькаго!

УСЬКА.

На какую ногу-то будешь нынче хромать?

ВАНЬКА-ПРОЙДОХА.

На лѣвую. Правая вчера поработала.

КРАСОТА-ВО-ВСЮ-СТАТЬ *(подвязывая горбы).*

ПѢСНЯ N 8.

Вы, горбы-ль, мои горбики!
Вы, защитники вѣрные!
Вамъ ни палка хожалаго,
Ни толчки провожатаго,
Ни почемъ — бей, катай, небойсь!

СОЛОВЕЙ-РАСПѢВАЛО.

Привяжу языкъ, захлопну уши — и маршъ!

КАЛЕКА-ЗДОРОВЯКЪ *(вставъ съ колѣнъ).*

Перекличка! Стройся! Ванька-Пройдоха!

ВАНЬКА-ПРОЙДОХА.

Стою.

КАЛЕКА-ЗДОРОВЯКЪ.

Красота-во-всю-стать!

КРАСОТА-ВО-ВСЮ-СТАТЬ *(выйдя впередъ и повертываясь на всѣ стороны).*

Готовъ.... хорошъ, прихожъ; сановитъ и статенъ.

КАЛЕКА-ЗДОРОВЯКЪ.

Салопницы!

САЛОПНИЦЫ.

Здѣсь.

КАЛЕКА-ЗДОРОВЯКЪ.

Соловушка нѣмой! (*Соловей, молча и хромая, примкнулъ къ прочимъ*). Ты, что-жь отстала отъ слѣпаго, Уська! (*толкнулъ ее*). Сюда, мальчишки и дѣвчонки!.... Проходи урокъ.

МАЛЬЧИШКИ, ДѢВЧОНКИ, И СТАРУШКИ.

Матушка — сударыня! Батюшка — кормилецъ! Христа-ради!.... Подайте на погорѣлыхъ! Дайте слѣпенькому!.... Старушка дома умираетъ. Отца похоронить не чѣмъ. Холерой по осени умеръ. Христа ради!

КАЛЕКА-ЗДОРОВЯКЪ.

Ладно!

САВИЧЪ.

А что, почтенные! чай вамъ нынче прибыльнѣе прежняго? Частныя-то барыни, съ квартальными помощницами, также вѣдь вамъ помогаютъ?

КРАСОТА-ВО-ВСЮ-СТАТЬ

Э! ну ихъ! Видишь, онѣ все откапываютъ бѣдныхъ какихъ-то стыдящихся, да стыдливыхъ.

СТЕПАНИДА.

Такъ ужъ вамъ, попрошайкамъ безстыднымъ, тутъ не чего ждать.

САВИЧЪ.

За то у васъ свои есть попечители: Комитетъ-то о нищихъ?

ВАНЬКА-ПРОЙДОХА.

Вотъ еще попечители! Они того и наровятъ, какъ бы подцѣпить нашего брата въ расплохъ, да изъ Москвы — вонъ да вонъ!

СОЛОВЕЙ-РАСПѢВАЛО.

Не все вонъ; пожалуй, дадутъ уголокъ, одѣнутъ, прикроютъ, напоятъ, накормятъ — да ужь и сиди смирно, не шатайся, не проси Христа-ради, работай; а нашему брату воля милѣе хлѣба и денегъ!

КРАСОТА-ВО-ВСЮ-СТАТЬ.

Милѣе вина!

КАЛЕКА-ЗДОРОВЯКЪ.

Они думаютъ не о томъ, какъ бы поддержать насъ убогенькихъ; а только о томъ, мудрецы, какъ бы истребить наше безгрѣшное сословіе.

САЛОПНИЦА.

Богъ милостивъ! не удастся. Не даромъ сказано: нищіе всегда будутъ.

КАЛЕКА-ЗДОРОВЯКЪ (опуетясь на лубки).

Ну, почтенное сословіе! Въ путь-дороженьку!

ХОРЪ N 9.

НИЩІЕ (уходя).

Поднебесье зарумянилось —
Заиграло солнце красное:
Встрепенулись, зачирикали
Птички Божьи, птички вольныя!
Всѣ съ гнѣзда, расправя крылышки,
Полетѣли за добычею:
Кто по ниткѣ, кто по зернышку,
Кто былинку, кто соломенку
Принесетъ въ гнѣздо про черный день.
Полетайте-жь, птички вольныя!
Полетайте за добычею.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Савичъ и Степанида.

СТЕПАНИДА.

Экой народецъ, прости Господи! Экой притонъ завелъ на старости!

САВИЧЪ.

А что прикажешь дѣлать? — Шило — не мыло, колодка — не тётка, подметки — не грибы, варъ — не пиво. — Перетяжкой сытъ не будешь; головы подошьешь къ старымъ голенищамъ — на день харчь, на три работы. А твое портняжье ремесло и того меньше стоитъ.

СТЕПАНИДА.

А все цѣлковенькой въ недѣлю зашибу, хоть изъ лоскутьевъ шинельниковъ и салопницъ одѣваю.—

ДУЕТЪ № 10.

СТЕПАНИДА.

И подбери, и приточи,
И шей и гладь!

САВИЧЬ.

Тяни, крути, сверли, стучи,
И смажь и сгладь!

ОБА.

Глядишь — другіе на печи,
Ѣдятъ спокойно калачи;
А намъ и сайки не достать.

СТЕПАНИДА.

И подбери, и приточи,
И шей и гладь!

САВИЧЬ.

Тяни, крути, сверли, стучи,
И смажь и сгладь!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Степанида, Савичь, Чудской и Полицейскій чиновникъ.

ПОЛИЦЕЙСКІЙ.

Должно быть здѣсь.

ЧУДСКОЙ.

Здѣсь сапожникъ Савичь?

САВИЧЬ.

Что угодно?

ЧУДСКОЙ.

У тебя живетъ уволенный, за неспособностью, изъ 6-го Карабинернаго Полка рядовой Иванъ Ивановъ?

СТЕПАНИДА.

Кумъ! кумъ! спрашиваютъ тебя.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣ-же и рядовой (выходитъ изъ-за перегородки).

РЯДОВОЙ.

Здравія желаю, Ваше Высокоблагородіе!

ЧУДСКОЙ.

Ты писалъ въ Комитетъ о пособіи?

РЯДОВОЙ.

Я не грамотный, Ваше Высокоблагородіе! да и не годится служивому просить милостыню.

ПОЛИЦЕЙСКІЙ (*Чудскому*).

Знаете что: не помощница-ли Дамскаго Попечительства Ардатова сообщила о немъ Комитету?

РЯДОВОЙ.

Знаемъ Марью Алексѣевну. Навѣщала меня въ Богадѣльнѣ неизлѣчимыхъ.

ЧУДСКОЙ.

За чѣмъ-же ты выписался изъ Богадѣльни?

РЯДОВОЙ.

Да какой-же я инвалидъ, Ваше Высокоблагородіе? экая важность, что ребра что-ли то нѣтъ! Здоровому стыдно хлѣбъ даромъ ѣсть. Вотъ кума уголъ дала. Ходилъ работать на поденщину; гдѣ пятиалтынный, гдѣ двугривенный, а гдѣ и четвертакъ заработаю, Да вотъ недѣли двѣ лихорадка за печью держала.

ЧУДСКОЙ.

Хорошо, служивый! Въ Набилковской Богадѣльнѣ нуженъ теперь сторожъ. Ты будешь при должности и не даромъ получишь содержаніе.

РЯДОВОЙ.

Рады стараться, Ваше Высокоблагородіе!

СТЕПАНИДА.

Ну, куманёкъ! во времени и насъ вспомяни!

РЯДОВОЙ.

А что, Ваше Высокоблагородіе! не льзя-ли отъ Комитета чего имъ выпросить?

ПОЛИЦЕЙСКІЙ.

Они кормятся отъ нищихъ — на ночлегъ ихъ пускаютъ.

ЧУДСКОЙ.

Какъ бишь васъ зовутъ?

САВИЧЬ.

Савичь, сапожникъ.

СТЕПАНИДА.

Степанида, портниха.

ЧУДСКОЙ (*записавъ ихъ имена*).

Молитесь Богу, добрые люди! я доложу о васъ Комитету! (*уходитъ.*)

ПОЛИЦЕЙСКІЙ (*уходя*).

Смотрите-жь: бродягъ на ночлегъ не пускать! А не то—худо будетъ!

ЯВЛЕНІЕ 6.

Рядовой, Савичъ и Степанида.

РЯДОВОЙ.

За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаютъ.

САВИЧЬ.

Оно такъ, да до Бога высоко, до Царя далеко.

СТЕПАНИДА.

Далеко, высоко! а помощь намъ обѣщана.

РЯДОВОЙ.

Вѣрь, кумъ! всё — отъ Царя-батюшки!

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣ-же и Ардатова.

АРДАТОВА.

И отъ Царицы-матушки!

РЯДОВОЙ.

Марья Алексѣевна! Здравія желаемъ вашей чести!

АРДАТОВА.

Насилу развѣдала: куда тебя Богъ пристроилъ изъ Богадѣльни.

РЯДОВОЙ.

Да, по милости вашей, опять въ Богадѣльню.

АРДАТОВА.

Слава Богу! только я тутъ ни при чемъ.

РЯДОВОЙ.

Ни при чемъ! А не вы-ли писали въ Комитетъ?

АРДАТОВА.

Что-ты, что-ты! я что за членша въ Комитетѣ? Нѣтъ! нѣтъ! и знать не знаю! и вѣдать не вѣдаю!

СТЕПАНИДА.

Что, матушка! запираться въ добромъ дѣлѣ.

АРДАТОВА.

Какое-же тутъ доброе дѣло: самой бы о себѣ трубить? да нѣтъ, таки нѣтъ, говорю вамъ по исти-

нѣ: я тутъ ни при чемъ. Я вотъ отъ заутрени сюда вползла по чужому дѣлу: Аделаида Васильевна Сухаревская, наша Попечительница, послала меня разузнать о Савичѣ и Степанидѣ — правда-ли, молъ, что они больно нуждаются?

СТЕПАНИДА.

Охъ! нуждаемся, матушка! больно нуждаемся!

САВИЧЪ.

Да такъ нуждаемся, что вотъ хоть бы и завтра, въ Лазаревъ день, не выпускать изъ рукъ ни иглы, ни шила.

АРДАТОВА.

Я привезла вамъ заказъ: обшить 12 человѣкъ мужскаго и женскаго пола; открывается у насъ новая Богадѣльня. Вотъ и деньги на задатокъ.

СТЕПАНИДА.

Ахъ! матушка! награди тебя Богъ!

САВИЧЪ.

Вѣчно будемъ Бога за васъ молить.

РЯДОВОЙ.

Только, братъ — кумъ! перестанемъ пить.

САВИЧЪ.

Какъ быть! съ горя пивалъ — запоемъ.

СТЕПАНИДА.

Чуръ теперь съ радости не гулять.

АРДАТОВА.

Ну, ужь тамъ, какъ знаете; я не проповѣдница; мое дѣло: передать присланное; а Богу судить: кто стоитъ, или не стоитъ помощи, по грѣхамъ? Да и всѣ-то мы грѣшныя. Простите, сердечные! (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 8.

Прежніе, кромѣ Ардатовой.

САВИЧЪ *(считая деньги).*

Полно! вотъ честное вамъ слово — полно пить, ни съ горя, ни съ радости! Вотъ и записка: что изъ чего дѣлать.

СТЕПАНИДА.

Пойдемъ-же на Толкучій Рынокъ, да искупимъ всего скорѣе.

САВИЧЪ.

Да и за работу.

СТЕПАНИДА.

А прежде зайдемъ къ Иверской

ЯВЛЕНІЕ 9.

Рядовой одинъ.

ПѢНІЕ N 11.

Награди ихъ Богъ! награди Царя,
Царя-Батюшку!
Сохрани намъ Богъ, укрѣпи намъ Богъ
Нашу Матушку!
Соблюди Господь Цесаревича!
И весь Царскій Домъ,
И весь Царскій бытъ, и Святую Русь —
Огради Крестомъ!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Площадь. Ряды лавокъ. Противъ лавокъ стѣны Кремля. Въ глубинѣ виды за Варваркой. Народъ толпится около рядовъ и кремля. Гостинодворцы сидятъ и расхаживаютъ у своихъ лавокъ. Тутъ-же тѣснятся покупщики и покупщицы. Къ Варваркѣ стоятъ извощики съ санками. Разнощики, сбитеньщики, калачники въ разныхъ мѣстахъ. По временамъ изъ толпы выходятъ на середину сцены: Сухаревская, Модестова, Вѣрочкина, Калинина, Ардатова, Чудской, Симбиряковъ, Ирбитскій, Анюта, Ваня, Турусовъ, Грайворонъ, Калека-Здоровякъ, Ванька-Пройдоха, Соловей-Распѣвало, Красота-во всю-стать, Салопница, Уська, Хожалый, Савичъ, Степанида, Рядовой. Мальчишки, дѣвчонки, пищенки, шинельники и салопницы толкаются въ народѣ. За кулисами арестанты и солдаты.

Гостинодворцы.

ПЕРВЫЙ.

Пожалуйте! пожалуйте-съ!

ВТОРОЙ.

Что прикажите! Сукна, трико, казимиры....

ТРЕТІЙ.

Ленты, муслины, гроденапли, батисты, *крепъ-рошель*....

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Платки, косынки, фуляры, мантельи, *аграменты*..

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ *въ разныхъ сторонахъ*

Вербы, вербы, восковыя, съ яблочками, персичками!

Извощики.

ПЕРВЫЙ.

Барыня! барыня! далеко-ли?

ВТОРОЙ.

Садись, баринъ! лихо прокачу!

Разнощики.

ПЕРВЫЙ.

Апельсины, лимоны хороши!

ВТОРОЙ.

Яблоки, бергамоты, апельсины, лимоны!

СБИТЕНЬЩИКЪ.

Вотъ сбитень, вотъ горячій!

Гостинодворцы.

ПЕРВЫЙ.

Шляпы, картузы, сапоги, башмаки....

ВТОРОЙ.

Шпаги, калоши, перчатки....

ТРЕТІЙ.

Баринъ! зайдите къ намъ! купите, что нибудь для почину. Дешево отдамъ!

3-й РАЗНОЩИКЪ.

Калачи, сайки, хлѣбы...

4-й РАЗНОЩИКЪ.

Медовой квасъ! квасъ медовой!

Извощики.

ПЕРВЫЙ.

Свезти, что-ли? Дешево возьму.

ВТОРОЙ.

Двугривенный.

ТРЕТІЙ.

Пятиалтынный.

ПЕРВЫЙ.

Въ магазей что-ли?

4-й РАЗНОЩИКЪ.

По клюкву, по клюкву, по ягоду, по клюкву!

5-й РАЗНОЩИКЪ.

Пироги горячи! пироги горячи!

Гостинодворцы.

ПЕРВЫЙ.

Пожалуйте!.... Пожалуйте-съ!

ВТОРОЙ.

У насъ есть, сударыня! чего надобно-съ?

ТРЕТІЙ.

Барыня! барыня-съ! здѣсь лучшіе тафты, атласы, бархаты, парчи, глазеты....

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Ситцы, миткали, кисеи, коленкоры....

Извощики.

ПЕРВЫЙ.

Рысакъ! баринъ!

ВТОРОЙ.

Эхъ! барыня! на Ваньку сѣла!

ТРЕТІЙ.

Эй! ты, вороненькая!

Разнощики.

ПЕРВЫЙ.

Блины горячи! грѣшнивики!

ВТОРОЙ.

Тѣсто Калужское!

ТРЕТІЙ.

Каврижки, пряники, Вяземскіе, Боровскіе, Тульскіе....

ЧЕТВЕРТЫЙ *(гнуся на распѣвъ).*

Вареная патка, вареная патка! съ имбиремъ, съ имбиремъ!

СИМБИРЯКОВЪ *(ведя подъ руку Сухаревскую).*

Охота же была вамъ выйти изъ кареты за вербами!

ЧУДСКОЙ *(ведя подъ руку Вѣрочкину).*

Изъ толпы-то мы кой-какъ выбрались. Да скоро-ли доберемся до возковъ и саней.

ГРАЙВОРОНЪ *(ведя Модестову).*

Подумаешь, что вы и здѣсь хотите отыскивать бѣдныхъ?

СУХАРЕВСКАЯ.

Я люблю толпу.

СИМБИРЯКОВЪ.

Развѣ потому, что надѣетесь тутъ встрѣтить вашихъ потаенныхъ знакомыхъ?

ЧУДСКОЙ.

Тутъ моихъ знакомыхъ, Комитетскихъ посѣтителей, не пересчитаешь!

ГРАЙВОРОНЪ.

Да у васъ какихъ больше: стыдящихся, или безстыдныхъ?

ЧУДСКОЙ.

Всякихъ довольно, Никаноръ Филимоновичъ!

ГРАЙВОРОНЪ.

Мои еще не вышли на гулянье.

ВѢРОЧКИНА.

Не ужь-ли ихъ тутъ поведутъ?

ГРАЙВОРОНЪ.

Ужь это зависитъ не отъ Тюремнаго Комитета. Нынче какое-то чрезвычайное отправленіе арестантовъ.

МОДЕСТОВА.

Большая пойдетъ партія?

ГРАЙВОРОНЪ.

Порядочное собраніе препорядочныхъ негодяевъ!

КАЛИНИНА *(купивъ вербу)*.

Ваня! вотъ тебѣ.

АНЮТА.

Смотри-же, не сломай!

АРДАТОВА.

Уфъ, батюшки! на силу выбралась изъ рядовъ. Здравствуйте, сударыни!.... мое почтеніе!.... какъ Богъ милуетъ? *(подходитъ то къ той, то къ другой.)*

САЛОПНИЦА *(то къ той, то къ другой)*.

Убогая!.... бѣдная!.... стыдливая!.... *(ей подаютъ)*.

ГРАЙВОРОНЪ.

Развѣ: хвастливая!

МОДЕСТОВА.

Уймитесь! Все-же она бѣдная.

(Калека-Здоровякъ на колѣнахъ ползетъ къ нимъ).

ВѢРОЧКИНА.

Посмотрите! какая жалость!

СУХАРЕВСКАЯ.

Обѣ ноги отморожены!

МОДЕСТОВА.

Да и рука одна вывихнута.

ВѢРОЧКИНА.

Какъ эти люди живутъ! (*подаетъ ему*).

МОДЕСТОВА (*Грайворону*).

Никаноръ Филимоновичь! подайте ему что нибудь.

ГРАЙВОРОНЪ.

Я остерегся. Опасаясь своей чувствительности, которая, при раздражительности моей нервной системы, очень мнѣ вредна, я забылъ кошелекъ дома. (*Соловей-Распѣвало вытянулъ изъ его кармана платокъ и кошелекъ, и передалъ Салопницѣ, которая тотчасъ ушла въ толпу. Съ другой стороны подходитъ Красота-во-всю-стать*). Что вамъ надобно, шинельники! Подите прочь!

КРАСОТА-ВО-ВСЮ-СТАТЬ (*показывая бумаги*).

Коллежскій Регистраторъ. За уродствомъ отставленъ. Умираю съ голоду.

КАЛИНИНА (*подавъ ему*).

Что вы такъ вертитесь на всѣ стороны, Никаноръ Филимоновичь?

ГРАЙВОРОНЪ.

Хочу угадать: который изъ нихъ вытащилъ мой платокъ изъ кармана! (*шаря въ карманахъ*). Ахъ! Боже мой! и кошелька нѣтъ!

СУХАРЕВСКАЯ (*смѣючись*).

Да вѣдь съ вами и не было кошелька.

ГРАЙВОРОНЪ (*Соловью-Распѣвалѣ*).

Ты, плутъ! вытащилъ мой кошелекъ? (*Соловей-Распѣвало протягиваетъ ему руку*). Говорятъ те-

бѣ, негодяй! отдай кошелекъ; а не то отдамъ тебя бутошнику. (*Онъ протягиваетъ другую руку*).

КАЛИНИНА (*Анютѣ*).

Ты не замѣтила, какъ этотъ нищій искусно вытянулъ изъ кармановъ Грайворона платокъ и кошелекъ?

АНЮТА.

Видѣла, какъ онъ и передалъ свою добычу той бѣдной, что тутъ ходила.

ГРАЙВОРОНЪ (*манитъ хожалаго*).

Эй! хожалый! возьми этого вора.... Слышишь-ли? тебя возмутъ на съѣзжую. — Лучше отдай мой кошелекъ.

МОДЕСТОВА.

Я радъ, что Грайворонъ наказанъ: не шути!

СУХАРЕВСКАЯ.

Онъ филантропъ на словахъ....

СИМБИРЯКОВЪ.

А по карману мизантропъ.

ХОЖАЛЫЙ (*разсматривая мѣшокъ Соловья-Распѣвалы*).

Ничего нѣтъ.... вотъ корки черстваго хлѣба.... вотъ мелочь — все мѣдь.... вотъ бумаги.... нѣтъ!.... ничего-съ! (*отходитъ*).

ВАНЬКА-ПРОЙДОХА.

Здравствуйте, батюшка Никаноръ Филимоновичь! Уська сказала, что это вы.

ГРАЙВОРОНЪ.

Знаешь-ты этого шпинельника?

ВАНЬКА-ПРОЙДОХА.

Какъ не знать своего брата; да надо бы его видѣть; а я, батюшка, Никаноръ Филимоновичь! съ

той поры, какъ, по отеческому старанію вашему, кормилецъ милостивый! выпущенъ изъ Острога.... помните чай?.... вотъ что по дорогѣ въ Бутырки....

Соловей-Распѣвало скрылся за толпу нищенокъ, мальчишекъ, дѣвчонокъ, солопницъ и шинельниковъ, которые окружили Грайворона). Ослѣпъ, родной!.... Уська! кто это былъ?

УСЬКА.

Соловей-Распѣвало.

СУХАРЕВСКАЯ *(смѣясь Грайворону).*

Соловей-Разбойникъ.

ГРАЙВОРОНЪ.

Разбойникъ, только не соловей и не распѣвало. Молчитъ, что ему ни говори.

ВАНЬКА-ПРОЙДОХА.

Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ! Онъ глухъ и нѣмъ, батюшка, Никаноръ Филимоновичь!

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ.

Подайте, матушки, сударыни! подайте слѣпенькому! на погорѣлыхъ, кормилицы!.... Не оставьте сиротинокъ!.... будьте милостивы!.... Дай батюшка-баринъ, хворенькому! Христа ради. *(Грайворонъ уходитъ; прочіе всѣ отдѣлены толпою нищихъ; Ваня встрѣчается съ Турусовымъ).*

ТУРУСОВЪ.

Ваня! какъ ты здѣсь одинъ?

ВАНЯ.

Нищіе оттерли отъ нашихъ.

ТУРУСОВЪ.

Пойдемъ со мною. Не пропадешь. *(беретъ его за руку и скрывается изъ виду; между тѣмъ хожалый разгоняетъ нищихъ).*

КАЛИНИНА.

А гдѣ-же нашъ Ваня, Анюта?

АНЮТА.

Ваня! Ваня! Ахъ! Боже мой! куда-жь онъ дѣвался?

КАЛИНИНА (*Симбирякову*).

Отыщите намъ Ваню! Ужь не увели ли его нищіе?

СИМБИРЯКОВЪ.

Дѣло возможное, пойду, поищу! (*уходитъ*).

ЧУДСКОЙ (*уходя*).

Пойдемъ вмѣстѣ въ погоню за нищими!

СУХАРЕВСКАЯ (*Вѣрочкиной*).

Прасковья Михайловна! не пора-ли за Москву-рѣку?

ВѢРОЧКИНА.

Къ этой жалкой полковницѣ?

МОДЕСТОВА.

Не ужь-то въ самомъ дѣлѣ вы знавали ее?

СУХАРЕВСКАЯ.

Какъ-же, она бывала на всѣхъ балахъ.

ВѢРОЧКИНА.

Отецъ ея умеръ генераломъ.

СУХАРЕВСКАЯ.

А жена его, какъ истинная, старинная мачиха, завладѣла всѣмъ имѣніемъ; а ее выдала за какого-то бѣдняка.

ВѢРОЧКИНА.

Покуда бѣднякъ служилъ и дослуживался до полковничьяго чина, они таки жили кое-какъ.

СУХАРЕВСКАЯ.

А теперь она овдовѣла и остается, съ тремя сиротами, безъ куска хлѣба.

МОДЕСТОВА.

Поѣду и я съ вами. Да кто-жь ее вамъ отыскалъ?

СУХАРЕВСКАЯ.

Гарнецова. Теперь ея добрыя дочери берутъ къ себѣ каждый день сиротокъ и сами учатъ ихъ читать и писать.

ВѢРОЧКИНА.

Юлія Семеновна писала ужь объ этой несчастной вдовѣ въ Петербургъ. Она вырветъ ее изъ нищеты.

МОДЕСТОВА.

А покуда ее содержитъ Ирбитскій.

ИРБИТСКІЙ.

Мое почтеніе, сударыни!

СУХАРЕВСКАЯ.

А мы только-что говорили про васъ.

АРДАТОВА.

Кондратій Пантелѣевичь! заключенныхъ ведутъ.

ИРБИТСКІЙ.

Извините, извините насъ! (*Ирбитскій и Ардатова спѣшатъ на встрѣчу къ заключеннымъ*).

КАЛИНИНА.

Посудите, mesdames, какой случай: нищіе украли Ваню!

ВѢРОЧКИНА.

Ахъ! Боже мой!

СУХАРЕВСКАЯ,

Да гдѣ-же Анюта?

КАЛИНИНА.

Ищетъ его, бѣдная, въ толпахъ народа.

МОДЕСТОВА.

Успокойтесь! Ваня ужъ мальчикъ лѣтъ десяти — и не пропадетъ.

ВѢРОЧКИНА.

Я сама думаю, что гдѣ нибудь зазѣвался на Савояровъ, и скорёхонько набѣжитъ на Анюту.

МОДЕСТОВА.

Софья Александровна! вы сбирались къ громовымъ колодцамъ?

КАЛИНИНА.

Сей часъ ѣду. Очень жалка эта поповна: ни отца, ни матери, ни угла.

МОДЕСТОВА.

Скажите однакожь ей, что Василій Ивановичь Симбиряковъ хлопочетъ о женихѣ.

КАЛИНИНА.

Да, онъ мнѣ говорилъ про одного семинариста; ученикъ 2-го разряда?

МОДЕСТОВА.

Что-жь хоть бы и на сельское мѣстечко имъ попасть. Прощайте-жь!

СУХАРЕВСКАЯ.

Прощайте!

ВѢРОЧКИНА.

До свиданья!

КАЛИНИНА.

Adieu mesdames, larronnesses! Что сказать отъ васъ Сусаннѣ? Я заѣду къ ней.

СУХАРЕВСКАЯ.

Mille choses. (*Всѣ барыни уходятъ.*)

АНЮТА.

Боже мой! Боже мой! что скажетъ бабушка, что скажу отцу!

ТУРУСОВЪ.

Вы обдумали ваше положеніе?

АНЮТА.

Извините! мнѣ нѣкогда.

ТУРУСОВЪ.

Ужь это черезъ чуръ *арбитрально! Я* скажу вамъ, безъ *афектаціи*, въ *интересѣ* вашего слѣпаго отца: обдумайте *позитивно!*

АНЮТА.

Я положительно всё обдумала: не могу, не хочу оставить отца и бабушку.

ТУРУСОВЪ.

Такъ поторопитесь домой, покуда онъ васъ не оставилъ.

АНЮТА.

И вы до того жестоки, что еще пугаете меня вашимъ жалкимъ правомъ опозорить почтеннаго, слѣпаго старика!

ТУРУСОВЪ.

Эти *фразы* не производятъ на меня *эфекта. Интересъ* сердца выше всего. Не *компрометируйте* своей *фортуны.*

АНЮТА.

Вы завтра же получите ваши 50 руб. сер. съ процентами.

ТУРУСОВЪ.

Потрудитесь представить же ихъ въ Тюремный Комитетъ. За должникомъ ужь отправленъ изъ Управы Благочинія пленипотансіеръ Чиновникъ.

АНЮТА (*побѣжавъ*).

Чиновникъ!

ТУРУСОВЪ (*уходя*).

Эксентрическое созданіе!

(*Вдали слышны арестанты и солдаты.*)

ИРБИТСКІЙ.

Эй! калачники! саишники! хлѣбники! сюда! Несите всё это за заключенными! Тамъ у васъ примутъ и заплатятъ вамъ. Спросите Александра Ивановича Турова. Скажите, что Кондратій Пантелѣевичь прислалъ. (*Торгаши, которые окружили его, идутъ къ арестантамъ съ лотками.*)

АРДАТОВА.

Смотри-ка, Кондратій Пантелѣевичь! Какой мѣшокъ набрала всякой всячины на заключенныхъ!

ГРАЙВОРОНЪ.

Здорово, любезный! Пора на этапъ.

ИРБИТСКІЙ.

Не угодно ли принять деньги, Никаноръ Филимоновичь! отъ Марьи Алексѣевны?

ГРАЙВОРОНЪ (*принимая*).

Сколько-жь тутъ? Надо внести въ снуровую тетрадь.

АРДАТОВА!

Сама не знаю, отецъ мой! послѣ сосчитаете.

ГРАЙВОРОНЪ.

Такъ прощайте!

САВИЧЬ (*съ покупками*).

Марья Алексѣевна! вотъ, всего накупили, по милости вашей, и за работу идемъ.

АРДАТОВА.

Богъ помочь, любезный!

СТЕПАНИДА (*также съ ношею*).

А не грѣшно-ли будетъ работать подъ вербное?

РЯДОВОЙ.

На Богадѣльню не грѣхъ работать и въ Свѣтлый Праздникъ.

САВИЧЬ.

Не примете-ли отъ меня двухъ паръ сапоговъ для заключенныхъ? Мы видѣли, какъ вы въ рядахъ для нихъ сбирали.

АРДАТОВА.

Съ міра по ниткѣ — голому рубашка. Давай-сюда!

САВИЧЬ.

Покорнѣйше благодаримъ!

СТЕПАНИДА.

И отъ меня, старухи, возьмите пятачокъ!

ИРБИТСКІЙ.

Это—лепта вдовицы. Хорошо! идите съ Богомъ!

СТЕПАНИДА.

Благодаримъ усердно, что не побрезговали!

РЯДОВОЙ.

Нѣтъ ни гроша! На — возьмите медаль подъ залогъ, и дайте за меня четвертакъ.

ИРБИТСКІЙ.

Не лишу тебя небесной награды: положу за тебя, служивый, четвертакъ; а медаль оставь.

АРДАТОВА.

Я за тебя порука.

РЯДОВОЙ.

Расплачусь честно.

ХОРЪ ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ № 12.

Подайте бѣднымъ, заключеннымъ,
Христа ради!
Подайте грѣшнымъ, осужденнымъ,
Христа ради!
Подайте нищимъ на дорогу
Христа ради!
За васъ молиться будемъ Богу!....
Христа ради!

Народъ ринулся толпами къ арестантамъ. Гостинодворцы, извощики, разнощики, даже шинельники и салопницы, подаютъ, кто деньги, кто яблоки, кто калачи и т. д. Колодники удаляются. Ирбитской и Ардатова за ними.

ПѢНІЕ № 13.

РЯДОВОЙ.

Ура! ура! Москва святая!
Ура! тебѣ, о, мать родная
Убогихъ сирыхъ и больныхъ!
Отъ дѣдовъ и отцевъ своихъ
Народъ Россіи православной
Пріялъ завѣтъ: »*благотворить!*« —
И сердца заповѣдь: »*любить!*«
Согласна съ волею любви самодержавной! ....

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Арестантской дворъ. Грайворонъ, Смотритель Тюремный, Писарь, Должники, Титуляринъ; Анюта за рѣшоткою и Часовой у воротъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ГРАЙВОРОНЪ.

Вотъ списокъ должниковъ, на выкупъ которыхъ выданы изъ Тюремнаго Комитета деньги. Выводите ихъ скорѣе. Я спѣшу.

СМОТРИТЕЛЬ (*читаетъ*).

N 1. Титулярный Совѣтникъ Бралко — должень 175 р. сереб.
2. Мѣщанинъ Голь-Борода........... 30 р. ——
3. Купеческій сынъ Веселая-голова. 150 р. ——
4. Коллежскій Ассесоръ.... не разберу имени.... Коллежскій Ассесоръ.... Ти.... ти.... чи....

АНЮТА.

Боже мой! не отецъ ли?

СМОТРИТЕЛЬ.

Чортъ знаетъ, что за фамилія!.... Ти.... чи.... ти ...

АНЮТА (*громко*).

Титуляринъ! (*Титуляринъ вздрогнулъ и побрелъ по стѣнкѣ къ рѣшоткѣ*).

СМОТРИТЕЛЬ.

N 4. Коллежскій Ассесоръ Тичиковъ. Долженъ 300 р. сер. Ого! ... 5. Вольноотпущенный Ѳедотъ— долженъ 15 руб. сер. — Всѣ.

ГРАЙВОРОНЪ.

Прикажите-же ихъ освободить!

ТИТУЛЯРИНЪ.

Анюта! за чѣмъ ты здѣсь?

АНЮТА.

Ахъ! батюшка! глазъ не смыкала! бабушка также всю ночь промолилась.

ТИТУЛЯРИНЪ.

Есть о чемъ тужить, что слѣпой въ яму попалъ. Авось зрячіе вытянутъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Тѣже и Ардатова.

АРДАТОВА.

Вытянутъ, таки вытянутъ.

АНЮТА.

Ахъ! Марья Алексѣевна! вы и здѣсь намъ на помощь.

АРДАТОВА.

Спасибо Ягодкиной. Она прибѣжала ко мнѣ, ни жива, ни мертва!.... что, молъ, съ вами, матушка! еще горе?.... Охъ! горе! горе! говоритъ, всхлипывая. Николая Ивановича — Турусовъ въ яму посадилъ. — Въ яму? — Я ужь и неслушала больше; скорѣй на извощика, да и ну скакать. Да, пусти же, служивый, насъ за рѣшётку.

ЧАСОВОЙ.

Не приказано.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣже и Ирбитскій.

ИРБИТСКІЙ (*Ардатовой*).

Вы, что здѣсь, Марья Алексѣевна? (*увидя Титулярина*). Ахъ, Боже мой! да какой звѣрь втолкнулъ въ эту яму почтеннаго Николая Ивановича? Никаноръ Филимоновичь! Никаноръ Филимоновичь! прикажите насъ впустить.

СМОТРИТЕЛЬ (*часовому*).

Впустить! (*Часовой отпираетъ рѣшетку. Анюта бросается къ отцу*).

ИРБИТСКІЙ.

За какой здѣсь долгъ Г-нъ Коллежскій Ассесоръ Николай Ивановичь Титуляринъ?

СМОТРИТЕЛЬ.

За 50 руб. сереб.

АРДАТОВА.

Возьмите скорѣе, да и отпустите насъ!

СМОТРИТЕЛЬ.

Позвольте. Прежде должно соблюсти узаконенный порядокъ. Эй! (*подходитъ писарь*). Распорядиться. Да попроворнѣе.

ИРБИТСКІЙ.

Прошу освободить, ради Праздника, сколько наберется должниковъ, на эти деньги. Наше купечество поручило мнѣ ихъ внести.

НАДЗИРАТЕЛЬ (*считая деньги*).

Сто рублей — депозитными: 350; пятдесятъ банковыми: 175; полтораста кредитными — 525; тысячу пятьдесятъ ассигнаціями; 10 золотыхъ—180 р. 25. коп. И того: 2,280 руб. 25 коп. — Вотъ списокъ. Не угодно-ли самимъ выбрать?

ГРАЙВОРОНЪ.

Прощайте, Г-нъ Смотритель! Не задержите, пожалуй-ста, моихъ должниковъ! (*выходитъ; навстрѣчу ему Чудской*).

ЯВЛЕНІЕ 4.

Титуляринъ, Анюта, Ардатова, Ирбитскій, Смотритель, Сторожъ, Чудской. Должники.

ЧУДСКОЙ.

Попечительный Комитетъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества препровождаетъ 200 руб. сереб. на выкупъ означенныхъ здѣсь лицъ.

СМОТРИТЕЛЬ.

Сей часъ. Сторожъ! отдай писарю.

ИРБИТСКІЙ.

Извольте, я отмѣтилъ.

СМОТРИТЕЛЬ.

Сторожъ! назадъ! Отдай и это.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Прежніе, Вѣрочкина, Сухаревская, Модестова, Калинина и Симбиряковъ.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦЫ (*входя*).

Вотъ они! вотъ они!

ВѢРОЧКИНА.

Мы всѣ съѣхались въ домовую церковь Юліи Семеновны къ обѣднѣ — и тамъ получили записку Анюты.

СУХАРЕВСКАЯ.

Какъ это насъ всѣхъ встревожило!

КАЛИНИНА (*тихо*).

А Ваня!

АНЮТА (*тихо*).

Еще не отыскался.

МОДЕСТОВА.

Я вижу, что мы опоздали: Ирбитскій и Ардатова не даромъ здѣсь.

ЧУДСКОЙ (*Анютѣ*).

Я было и не замѣтилъ, что вы тутъ.

СИМБИРЯКОВЪ.

Все-жь таки можно употребить на пользу ваше посѣщеніе; возьмите кой-кого на поруки.

СУХАРЕВСКАЯ.

Прекрасная мысль!

КАЛИНИНА.

Подите-жь, отберите, кого знаете, на каждую изъ насъ. (*Симбиряковъ объясняется съ Смотрителемъ и отмѣчаетъ на листѣ имена.*)

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣ-же и Писарь.

Смотритель и Писарь ставятъ на двѣ стороны должниковъ: на одной выкупленные, на другой взятые на поруки.

N 14. ХОРЪ всѣхъ должниковъ.

Друзья! мѣщане и купцы!
Прекрасный полъ и личные дворяне!
И старики и молодцы,
И вы, почетные граждане!

Всѣ какъ-то въ яму мы въ расплохъ
Попали, точно какъ слѣпые!
По счастью вытянулъ насъ Богъ —
Благословимъ его пути святые!

СМОТРИТЕЛЬ.

Позвольте, Господа! Прежде надо сдѣлать повѣрку и хоть не полную перекличку. Писарь и Сторожъ! Повѣрить!

(*Писарь съ бумагой, повѣряетъ имена должниковъ, а Сторожъ подводитъ къ Смотрителю, по очереди, нѣкоторыхъ изъ нихъ*).

ОДНА ЖЕНЩИНА (*присѣдая*).

Почетная Гражданка.

ОДИНЪ МУЖЧИНА (*кланяясь*).

Регистраторъ.

ДРУГАЯ ЖЕНЩИНА.

Дворянка я.

ВТОРОЙ МУЖЧИНА.

Губернскій Секретарь.

ТРЕТІЙ МУЖЧИНА.

Я въ Семинаріи былъ—такъ сказать—ораторъ;
Теперь — заштатный Понамарь.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Я Титулярный по Указу.

ПЯТЫЙ.

Почетный личный дворянинъ,

ШЕСТЫЙ.

Служилъ по Думѣ, по Приказу,
Безъ чина.

СЕДЬМОЙ.

Я.... купеческой я сынъ.

А близокъ къ чину былъ, по срокамъ и по праву —
И за отличіе тянулся — къ Станиславу.
Теперь я радъ и въ яму вновь упасть:
Да лишь бы мнѣ, сквозь землю хоть, на славу —
Въ Дворяне личные попасть.

(Эти стихи говорятся речитативомъ.)

СМОТРИТЕЛЬ.

Часовой! Двери настежъ!

N 15. ХОРЪ выкупленныхъ.

Двери настежъ! прочь замокъ!
Раступитесь, часовые!..
Други! смѣло за порогъ!
Должники мы откупные.
Пробудилась жизнь въ сердцахъ!
Вонъ изъ клѣтки! всѣ на волю!
О, пошли имъ Богъ на долю
За добро ихъ всякихъ благъ!

ХОРЪ ВЗЯТЫХЪ НА ПОРУКИ.

Вѣрьте: хуже всякой муки
За рѣшеткою сидѣть
И изъ клѣтки ради скуки
На прохожаго глядѣть.
Вотъ мы взяты на поруки:
Наша личность — не залогъ;
Нашъ залогъ — благотворенье!
Вамъ за насъ заплатитъ Богъ.

Анюта ведетъ Титулярина. — Всѣ прочіе за ними.

ТИТУЛЯРИНЪ *(остановясь.)*

Что скажу? въ душѣ волненье!..
Слезы дряхлаго слѣпца
Пусть росою благодатной
Канутъ въ добрыя сердца;
Пусть любовью всеобъятной
Дышутъ, бьются до конца!
Вотъ слѣпца благословенье!
Вотъ слѣпца о нихъ моленье!

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Большая горница съ перегородкой во всю глубину. Въ каждую половину особый входъ. Въ одной по внутренней стѣнѣ кровать съ пологомъ. На ней спитъ Титуляринъ, въ ваточномъ сюртукѣ и плисовыхъ сапогахъ. Впереди кровати большія кресла и столикъ. По наружной стѣнѣ другая кровать съ пологомъ, а впереди диванъ и столъ. Около двери стулья; по угламъ шкафы. Поликарповна устанавливаетъ домашнюю посуду. Въ другой половинѣ: по внутренней стѣнѣ, во всю ея длину, диванъ, на которомъ спятъ дѣти. Противъ кровать. Въ углу сундучокъ. Кой-гдѣ стулья и разбросанныя игрушки. Впереди къ сторонѣ шкапъ съ книжками. Ягодкина перебираетъ и укладываетъ въ сундучокъ дѣтскія платья.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Калинина входитъ къ Поликарповнѣ.

КАЛИНИНА.

Богъ помощь, няня!

ПОЛИКАРПОВНА.

Охъ! матушка, Софья Алексадровна! Въ какихъ хлопотахъ застали меня.... Охъ-охъ!.... всё бы хорошо было теперь; да внучекъ-то мой не отыскивается.

КАЛИНИНА.

Который ему годъ, няня?

ПОЛИКАРПОВНА.

Одиннадцатый годочекъ пошелъ съ масляной недѣли. Я всё думаю: не утащили-ль его нищіе?

КАЛИНИНА.

Э! куда они спрячутъ десятилѣтняго мальчика? Груднаго ребенка, можетъ статься, и унесли бы; а ужь твой и самъ о себѣ скажетъ.

ПОЛИКАРПОВНА.

А какъ языкъ-то отрѣжутъ?

КАЛИНИНА.

Ну можетъ ли это быть?

ПОЛИКАРПОВНА.

Помилуй его, Господи!

КАЛИНИНА.

Гдѣ-жъ Анюта?

ПОЛИКАРПОВНА.

Съ Вѣрочкиной, Прасковьей Михайловной, поѣхала къ Юліи Семеновнѣ, за письмомъ къ Оберъ-Полицмейстеру, чтобъ сыскали Ваню. (*Калинина куритъ въ задумчивости цыгарку*).

ЯВЛЕНІЕ 2.

Модестова входитъ къ Ягодкиной.

МОДЕСТОВА.

Вотъ теперь вы нашей части. Хорошо-ли вамъ здѣсь?

ЯГОДКИНА.

Очень, очень благодарна всѣмъ вамъ, благодѣтельницамъ!.... Если бы Ваню не отнялъ Богъ.

МОДЕСТОВА.

Покоритесь святой волѣ Его. (*Садясь*). Вы кончайте свое дѣло; уберите все какъ нужно. Я вамъ не мѣшаю (*беретъ со стола книгу*).

КАЛИНИНА (*въ задумчивости*).

Странныя испытанія посылаются!.... Тамъ — несчастная мать, при шестерыхъ дѣтяхъ, не можетъ утѣшиться въ потерѣ седьмаго. — Здѣсь — слѣпой старикъ и дряхлая старушка за-живо почти похоронили всю свою надежду съ пропажею десятилѣтняго мальчика. А бѣдная, чистая, смиренная Анюта, съ шестнадцати лѣтъ въ нуждѣ, въ трудахъ, въ одиночествѣ; встрѣтила сердце, которое поняло ее— судьба ихъ разлучаетъ.

МОДЕСТОВА.

Вы читаете эти золотыя книги?

ЯГОДКИНА.

Анюта ссудила меня. Читаю — и плачу.

МОДЕСТОВА.

Дайте, почитаемъ вмѣстѣ, покуда подъѣдетъ Ирбитскій. Я назначила ему свиданье у васъ. Есть дѣльцо.

КАЛИНИНА.

Няня! а гдѣ-же твой старикъ?

ПОЛИКАРПОВНА.

Отдыхаетъ. Какъ привели его сюда — такъ и повалился за пологъ! Двѣ ночи не спалъ, сердечный! Въ ямѣ-то ужь какой сонъ? а тутъ — хватился о Ванѣ....

КАЛИНИНА.

За чѣмъ было сказывать ему?

ПОЛИКАРПОВНА.

Матушка, Софья Александровна! Отеческое сердце не обманешь: чуетъ бѣду изъ-далеча!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Входятъ Анюта и Вѣрочкина.

КАЛИНИНА.

Вы однѣ?

ВѢРОЧКИНА.

Однѣ! (*Анюта кинулась на шею бабушкѣ. Обѣ плачутъ*).

ЯГОДКИНА (*указывая на страницу*).

Какъ мнѣ это по душѣ!.... Я вѣдь не дворянскаго происхожденія. Я дочь Арзамасскаго Соборнаго Священника. Знаю близко нашу духовную бѣдность. (*Калинина и Вѣрочкина утѣшаютъ Поликарповну и Анюту*).

МОДЕСТОВА.

За чѣмъ-же духовную? Можно въ житейской нищетѣ имѣть большое богатство духовное!

ЯГОДКИНА (*читаетъ*).

»Въ иномъ званіи сирота и вдовица безпрепят-»ственно, по крайней мѣрѣ, укрываются подъ оси-»ротѣвшимъ кровомъ отца и супруга: въ нашемъ »званіи сиротство и вдовство, заграждая источники »пропитанія, по большой части, отъемлютъ у нища-»го и жилище..«

МОДЕСТОВА.

Справедливо!

ЯГОДКИНА.

Перечтите это сначала. (*Читаютъ*).

ЯВЛЕНІЕ 4.

СИМВИРЯКОВЪ И ЧУДСКОЙ *(ведутъ Ваню)*.

Всѣ въ одинъ голосъ.

Ваня!

ПОЛИКАРПОВНА.

Дитя мое милое! дитя ты мое родное! сердце мое!

ТИТУЛЯРИНЪ *(отдернувъ занавѣску)*.

Ваня? Ваня! гдѣ онъ? *(Сходитъ съ постели, шатко пошелъ, Вѣрочкина и Калинина подбѣгаютъ къ нему, поддерживаютъ его и сажаютъ въ кресла. Ваня впрыгнулъ къ нему на колѣни. Онъ, молча цѣлуетъ его и плачетъ).*

АНЮТА.

Кого благодарить?

ЧУДСКОЙ.

Дамскаго Секретаря.

СИМВИРЯКОВЪ.

Секретаря Комитета.

ВѢРОЧКИНА.

Благодарите Бога!

ТИТУЛЯРИНЪ *(ощупывая Ваню)*.

Не изломали ль они ему ноги.... не вывихнули ль руки.... Не вырвали ль глаза?....

ВАНЯ.

Нѣтъ, папаша! я весь цѣлъ.

СИМВИРЯКОВЪ.

Мы его отыскали не у нищихъ.

ПОЛИКАРПОВНА.

Слава Богу!

АНЮТА.

Гдѣ-же ты пропадалъ?

ВАНЯ.

Я гостилъ у Турусова.

АНЮТА.

У Турусова?

ЧУДСКОЙ.

Я видѣлъ его съ Турусовымъ въ толпѣ и это дало мнѣ мысль предложить Василью Ивановичу, когда узналъ я о вашей тревогѣ, отправиться къ Турусову.

СИМБИРЯКОВЪ.

Онъ очень смѣшался, когда мы взошли къ нему въ расплохъ.

ВѢРОЧКИНА.

Какая-же была цѣль его?

КАЛИНИНА.

Онъ думалъ, вѣроятно, вызвавшись отыскать пропавшаго Ваню, рѣшить Анюту выйти за него, изъ благодарности.

ВѢРОЧКИНА.

Да это чистый романтизмъ!

ПОЛИКАРПОВНА.

Дитятко мое! раскажи ты намъ все, что съ тобою было. (*Всѣ стали въ кружокъ. Ваня, въ серединѣ, разсказываетъ, оборачиваясь то къ тому, то къ другому и дѣлая разныя движенія, руками и головой на вопросы окружающихъ его*).

МОЛИТВА. N 16

ТИТУЛЯРИНЪ. *(Въ полголоса).*

Всемогущій!
Всюду-Сущій!
Духъ! Владыко и Творецъ!
Вседзиждитель!
Вседержитель!
Благо! Истина! Отецъ!
Утѣшитель!
Усладитель.
Сиротствующихъ сердецъ!

МОДЕСТОВА. *(Въ одно время съ молитвою Титулярина читаетъ).*

»Мы, которые сами, по щедротамъ Божіимъ, »не были нищими, знаемъ ли душу нищаго? Знаемъ-»ли, что онъ думаетъ и чувствуетъ, проходя, на-»примѣръ, близь обширныхъ хранилищъ богатаго, »или близь огромнаго дома зрѣлищъ, или встрѣчаясь »съ одѣтымъ въ драгоцѣнную одежду, не по требова-»нію званія, или обоняя чадъ тучнаго пира, или слы-»ша мусикійскій громъ изъ чертоговъ роскоши, и видя »въ нихъ въ полночь—полуденный свѣтъ?«....

(Въ продолженіе чтенія и пѣнія дѣти просыпаются, Катя встала и подошла къ Машѣ. Петя подбѣжалъ къ Васѣ и оба начали бѣгать. Даша и прочія занялись игрушками. Послѣ чтенія и пѣнія Митя заплакалъ. Ягодкина взяла его на руки. Модестова потомъ помогаетъ ей одѣвать дѣтей въ новыя платья).

ПОЛИКАРПОВНА.

Экой пострѣлъ! отманилъ въ толпу ребенка вяземскимъ пряникомъ, да и отправилъ съ наемнымъ холопомъ обманомъ подъ замокъ.

ВАНЯ.

Онъ сказалъ, что только покормитъ меня дома медкомъ, да и приведетъ къ Папашѣ. — Анюта! гдѣ-же Вася, Петя, Катя, Маша, Даша?

АНЮТА.

Пойдемъ, я тебя провожу къ нимъ (*уходятъ*).

ПОЛИКАРПОВНА.

Правду говоритъ моя Анюта, что вы, мои матушки — голубушки, и вы, мои батюшки — голубчики, вы посланцы Божіи къ несчастнымъ!

(*Анюта и Ваня входятъ къ Ягодкиной*).

ДѢТИ (*бросясь къ Ванѣ*).

Ваня! Ваня!

ЯГОДКИНА.

Благодарю Бога! услышалъ молитву мою!

МОДЕСТОВА.

Гдѣ вы отыскали его? (*Анюта разсказываетъ обѣимъ. Дѣти лепечутъ между собою.*)

ЯВЛЕНІЕ 5.

Ардатова и Сухаревская.

АРДАТОВА.

Пособилъ Богъ! пособилъ Богъ! Ульяна Поликарповна! Возьми, мать моя, отъ Аделаиды Васильевны выкупъ за Ѳедора Васильевича. (*Поликарповна всплеснула руками и остановилась, какъ будто остолбенѣла отъ радости. Сухаревская объясняетъ дѣло Калининой и Вѣрочкиной*).

ТИТУЛЯРИНЪ.

Какая еще милость Божія!

АРДАТОВА.

Я поразсказала добрымъ людямъ о горѣ нашей Анюты. Купечество наше разомъ сложилось и — онъ еще и не знаетъ сердечный, — и вписали за-ново Өедора Васильевича Алатырева въ гильдію. А барыни-то наши подписки открыли, да вотъ и посыпались денежки отъ Попечительницъ и Секретарей, отъ Помощницъ и Агентовъ, да таки изъ всѣхъ частей, и отъ Ея Превосходительства (*указывая на Калинину*), и отъ Аделаиды Васильевны, и отъ Княгини ...

ВѢРОЧКИНА.

Да оставьте ужь вашу перекличку!

СУХАРЕВСКАЯ.

Скажите лучше: гдѣ бы намъ отыскать скорѣе жениха?

ЯВЛЕНІЕ 6.

АЛАТЫРЕВЪ (*бросаясь къ Ардатовой*).

Благодѣтельница моя! Мнѣ все разсказалъ нашъ Человѣколюбивый голова!

АРДАТОВА.

Что ты? что ты, родимый! осрамилъ старуху! на людяхъ разцаловалъ, словно невѣсту молодую!

КАЛИНИНА.

Мы всѣ будемъ васъ цѣловать, по очереди. (*Всѣ дѣйствующія лица на этой полосинѣ съ нею цѣлуются*).

ЯВЛЕНІЕ 7.

Ирбитскій входитъ на половину Ягодкиной.

ИРБИТСКІЙ.

Удача Ваше! Превосходительство! удача!

МОДЕСТОВА.

Удача ?

ИРБИТСКІЙ.

Удача полная! Дѣти ваши всѣ размѣщены: (*читаетъ бумагу*). Вася, 13 лѣтъ, — въ 3-ью Гимназію. Петя, 9 лѣтъ — въ Межевой Институтъ. Катя, 11 лѣтъ, — въ Домъ Трудолюбія. Эта на счетъ Катерины Владиміровны *Извѣстной*.

ВАНЯ (*убѣгая на другую половину*)

Всѣхъ! Всѣхъ!

ИРБИТСКІЙ.

Маша, пяти лѣтъ, — въ Чернявское Заведеніе.

ВАНЯ (*вбѣжавъ на другую половину*)

Всѣхъ! Всѣхъ! (*его обступили, онъ разсказываетъ*).

ИРБИТСКІЙ.

Даша, трехъ лѣтъ, въ школу Благотворительнаго Общества, и Митя двухъ —

АНЮТА (*убѣгая*).

Обрадую своихъ.

ИРБИТСКІЙ.

Въ Воспитательный Домъ.

ЯГОДКИНА (*схватя за руки Модестову и Ирбитскаго*).

О!.... (*медленно опускается на колѣни*).

АЛАТЫРЕВЪ (*цѣлуя Анюту*).

Анюта! ты моя! (*оба падаютъ на колѣни.*

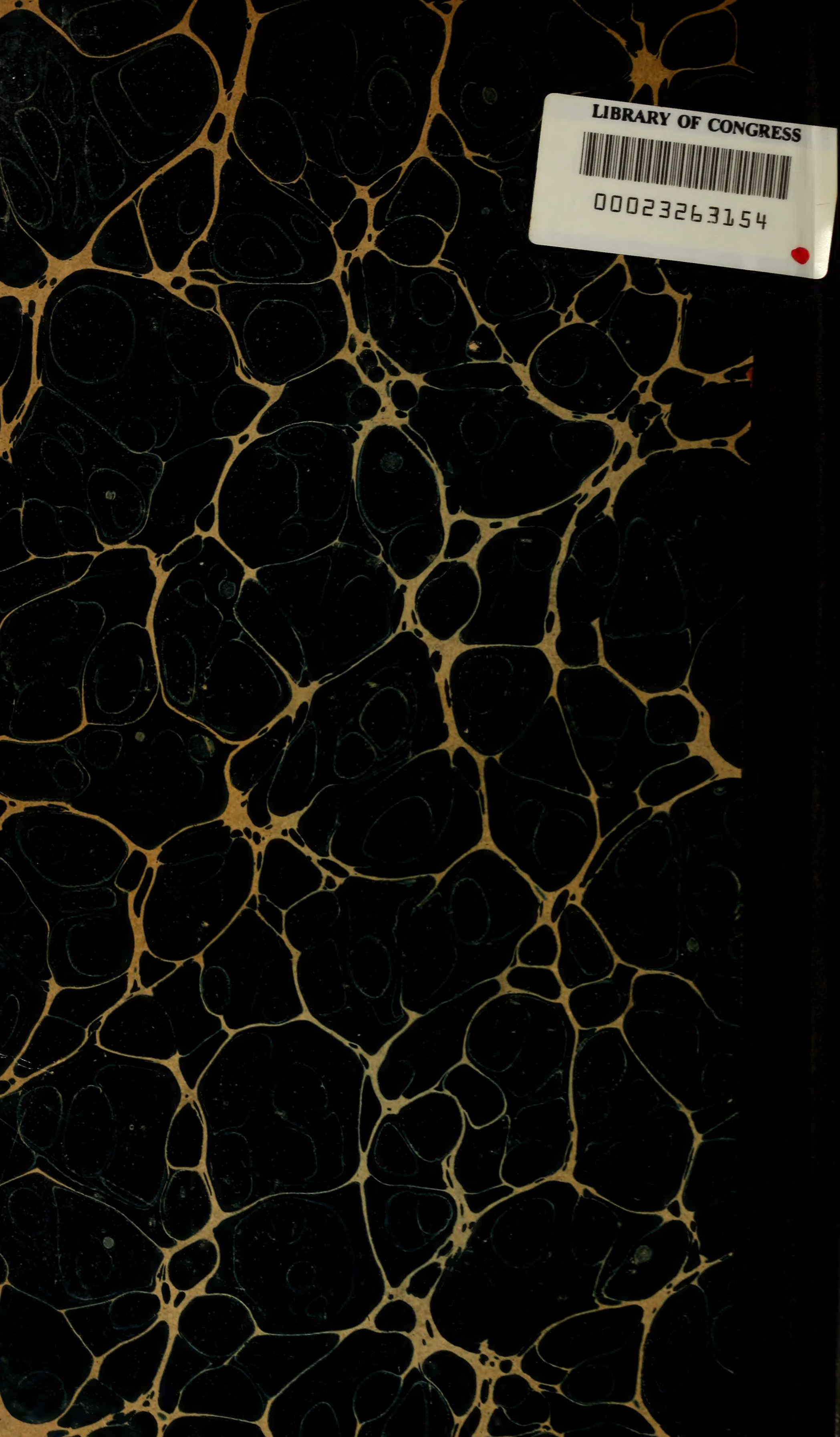
Титуляринъ и Поликарповна также стали на колѣни, Ваня становится возлѣ нихъ. Дѣти Ягодкиной стали возлѣ ея. Прочіе въ обѣихъ горницахъ поютъ

ГИМНЪ N 17.

Не намъ! не намъ! а имени Святому
Помазанныхъ Царемъ Небесъ!
Къ Источнику всѣхъ благъ, къ Источнику живому —
Источникъ благодарныхъ слезъ!....

Цѣна 75 коп. серебр., вѣсов. за 1 фун.

LIBRARY OF CONGRESS
00023263154